

ISSN 2072-3636

9 772072 363772 >

№ 4
2021

Администратор суда

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Судьи в отставке
как кадровый резерв
судебной системы

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Снятие судейской
неприкосновенности:
проблемы законодательного
регулирувания

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Правила и процедуры
электронной регистрации
судебных дел в Республике Палау

юрист
издательская группа

АДМИНИСТРАТОР СУДА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

4

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

2021

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-29184 от 23 августа 2007 г. Издаётся с 2006 г.

В номере:

ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Королева Е.В. Дисциплинарная власть председателей судов 2

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Калиновская Д.С. Приказное производство в судах общей юрисдикции 6
Петрякова А.В. Судьи в отставке как кадровый резерв судебной системы 10

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Жолобов Я.Б., Латышева Н.А. Содержание деятельности администратора суда в организации ведения архивного делопроизводства в районных судах Российской Федерации 15

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Смагина Е.С., Чупилин Д.А. Проблемы обеспечения состязательности по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке (часть 2) 20
Усольцева З.А. К вопросу о возможности оспаривания в судебном порядке нормативных тарифных предписаний, прекративших действие или не вступивших в силу 23

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Авдеев В.А., Авдеева О.А. Актуальные вопросы реализации уголовного закона в сфере уголовно-правовой охраны интересов личности 28
Трапаидзе К.З. Освобождение несовершеннолетнего от наказания (статья 92 УК РФ): вопросы практики и теории 33
Стельмах В.Ю. Концепция прощения как альтернатива концепции компромисса в уголовном судопроизводстве ... 38
Романенко Н.В. Снятие судейской неприкосновенности: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики 41
Богдановский М.А. Все судебные заседания на стадиях возбуждения и предварительного расследования уголовного дела должны быть закрытыми... 46

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Гроник И. Правила и процедуры электронной регистрации судебных дел в Республике Палау 50

Главный редактор:

Слюсарь Н.Б., к.ю.н.

Шеф-редактор:

Бабкин А.И., профессор

Редакционный совет:

Голошумов Е.В., к. полит. н.

Колоколов Н.А., д.ю.н., профессор

Паршин А.И., к.ю.н.

Ренов Э.Н., профессор

Трунцевский Ю.В., д.ю.н., профессор

Фоков А.П., д.ю.н., профессор

Шерстюк В.М., д.ю.н., профессор

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ, член-корреспондент РАО

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С.,

Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,

Трунцевский Ю.В.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 — многоканальный

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва,

Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел. (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Подписной индекс по каталогам:

Объединенный каталог

Пресса России — 18994

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного

цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения редакции или авторов статей преследуется по закону.

Цена свободная.

Формат 170x252.

Печать офсетная.

Физ. печ. л. 5,0.

Усл. печ. л. 5,0.

Общий тираж 3000 экз.

ISSN 2072-3636.

Номер подписан в печать 12.10.2021.

Выход в свет 28.10.2021.

Судьям этой магистры

КУТУБ

Инвентарь №

20

йил

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел. (4842) 70-03-37

Дисциплинарная власть председателей судов

Королева Елена Владимировна,
аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
koroleva-jurist@yandex.ru

В настоящей статье автор раскрывает пределы гарантии независимости судей при взаимодействии с председателем суда при осуществлении судебной деятельности. Для раскрытия материала особое внимание уделяется Федеральному закону от 29 июля 2018 г. № 243-ФЗ, которым значительно сужена роль председателя суда при назначении на должность судьи и прекращении полномочий ввиду совершения дисциплинарного деяния. Тем не менее автор акцентирует внимание на изъянах, которые могут повлиять на нарушение режима независимости судей и невмешательство в их деятельность, опираясь на нормативное регулирование, экспертные оценки и официальные комментарии главы Совета судей РФ В. Момотова и председателя Высшей квалификационной коллегии судей Н. Тимошина.

Стоит согласиться, что начиная с 1 сентября 2019 г. сделан существенный прорыв в недопущении умаления независимости судей при взаимоотношениях с председателем, тем не менее законодательство на текущий момент в полной мере не обеспечивает соблюдение конституционных гарантий.

Учитывая различные подходы в понимании статуса председателя суда, можно предположить, что действующее законодательство о судебной системе и статусе судей имеет пробелы, которые могут привести к умалению гарантирования принципов независимости судей и невмешательства председателя в работу судей, в силу чего до сих пор возникают вопросы о наличии/отсутствии фактической зависимости судей от председателя суда.

Ключевые слова: председатель суда, судебная власть, правосудие, статус, судебная система, независимость судей, дисциплинарный проступок.

При изучении реализации принципа независимости судей нередко возникает вопрос в части наличия прямой и косвенной зависимости судей по отношению к председателю суда.

О таком негласном понятии, как «дисциплинарная власть председателя суда», рассказал глава Совета судей РФ Виктор Момотов на одном из заседаний Совета судей РФ, когда обсуждалось вступление в силу значительных поправок в федеральное законодательство в части порядка назначения на должность судьи и прекращения их статуса, роли председателя суда в данных процедурах¹.

Д.Н. Бахрах особо обращает внимание на административно-правовое положение председателя суда: автор полагает, что председатель суда, осуществляя руководство подчиненными ему работниками, органами, выступает исключительно в качестве главы учреждения, администратора; организует работу судей, аппарата суда, он занимается не правосудием, а административной деятельностью².

¹ Лишение председателей судов ряда полномочий положительно скажется на всей судебной системе — Момотов В. URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20191018/304913404.html (дата обращения: 12.11.2020).

² Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2007. С. 64, 66.

Частями 2, 3 ст. 12 Кодекса судейской этики предусмотрено, что председатель суда при осуществлении организационно-распорядительных полномочий не вправе допускать действия (бездействия), ограничивающие независимость судей, оказывать давление на них, иным образом воздействовать на судей при отправлении правосудия. Частью 6 ст. 12 Кодекса судейской этики отмечено, что председатель суда должен добросовестно использовать свое право решать кадровые вопросы, избегать необоснованных назначений, покровительства, семейственности.

Независимость судьи (суда) по отношению к руководителям всех звеньев судебной системы, а также выражающуюся в трудовых, стимулирующих, дисциплинарных отношениях А.Н. Халиков понимает как внутреннюю независимость. Именно здесь судья в большей степени подвержен влиянию председателя, и оказание давления осуществляется легче по сравнению с внешней независимостью³.

Таким образом, национальным законодательством гарантируется независимость судей, в том числе и при взаимодействии судей с председателем суда при осуществлении судебной

³ Халиков А.Н. Роль председателя суда в обеспечении независимости судей // Российский судья. 2007. № 5. С. 3–5.

деятельности, соблюдении правил трудового распорядка и иных правил судейского сообщества.

Тем не менее данный тезис продолжительное время подвергается сомнению и критике.

По мнению А.А. Царева, одним из факторов, негативно влияющих на отправление правосудия, является политическая, корпоративная или иная ангажированность в процессе отбора и назначения носителей судебной власти на должность; недостаточный социальный контроль за судебной властью; возможные злоупотребления властью при привлечении судей к ответственности; излишняя корпоративность судейского сообщества, при которой участие граждан формальное и даже иллюзорное, не влияющее на принятие решения⁴.

Рассматривая более детально гарантию независимости судей (судьи) от действий, прямого или косвенного влияния председателя суда, стоит выделить несколько направлений, где проявляются факторы внешнего и внутреннего вмешательства в деятельность судей: процедура назначения на должность судьи, прекращение полномочий судьи, а также исполнение своих обязанностей в статусе судьи.

Гарантия независимости при назначении на должность судьи. С одной стороны, данный довод может показаться преждевременным, так как лицо пока не обладает статусом судьи, а лишь является кандидатом на данную должность. В то же время нужно учесть, какую роль играет председатель суда при предложении кандидатуры и ее продвижении. Тут стоит обратить внимание на Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” и Федеральный закон “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации”» (далее — Федеральный закон № 243-ФЗ), которым значительно снижена роль и по сути влияние председателя суда в процедуре назначения судьи. С 1 сентября 2019 г. в случае положительного решения квалификационной коллегии судей о рекомендации кандидата на должность судьи для его назначения согласие председателя суда не требуется (до указанного срока, напротив, для успешного назначения одобрение председателя суда было обязательным условием). Теперь решение подлежит направлению председателю суда в уведомительном порядке, который должен будет в течение установленного законом срока после его получения внести представление о назначении рекомендуемого лица на должность судьи в установленном порядке.

По мнению главы Совета судей В. Момотова, сейчас, в отличие от предыдущей редакции

Федерального закона, «вся полнота полномочий по подбору кандидатов на судейские должности передана квалификационным коллегиям судей»⁵. В этой связи стоит признать совершенствование механизма назначения судей в части гарантии их независимости от председателей.

Тем не менее нельзя говорить, что данный механизм полностью исключает возможность какого-либо воздействия со стороны председателя суда.

В частности, именно председателем суда в силу п. 2 ст. 5 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁶ инициируется процесс отбора кандидатов на должность судьи, поскольку именно председатель готовит сообщение в квалификационную коллегию судей об открытии вакансии судьи. К этому периоду могут быть заранее готовы или осведомлены предлагаемые кандидаты на должность судьи, чаще всего являющиеся действующими работниками суда, имеющими достаточный опыт в должности помощника/советника судьи, или иные лица, чей опыт более соответствует квалификации судьи. Кроме того, несмотря на предпринимаемые меры по независимому распределению дел, судьи между собой отличаются по категориям дел/споров, находящихся в их производстве (уголовные / гражданские / административные дела, в части гражданских дел происходит более детальное деление, связанное с большой нагрузкой по видам споров, например, из сферы ЖКХ, защиты прав потребителей, споров по взысканию задолженностей или вытекающих из договоров страхования). Соответственно, председатель суда напрямую заинтересован в поиске судьи, чья квалификация или интересы будут соответствовать тому виду споров, на которое планируется распределение дел данному судье.

Гарантия независимости при прекращении полномочий судьи. Безусловно, судья не желает прекращения своих полномочий по какому-либо виновному основанию и по факту совершения дисциплинарного поступка. Председатель суда, осуществляющий прием граждан, обрабатывающий большое количество внепроцессуальных обращений и жалоб, может, и скорее всего, знает о наличии признаков дисциплинарного нарушения у судьи. Либо, напротив, стоит попытаться предположить, что председатель суда может избавиться от неудобного судьи посредством возбуждения дисциплинарного производства.

Начиная с 1 сентября 2019 г. Федеральным законом № 243-ФЗ отменено право председателя суда на обращение в квалификационную

⁴ Царев А.А. Неприкосновенность судьи как гарантия его независимости : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003 С. 30.

⁵ URL: <http://ssrf.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/34880>

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

коллегию судей о привлечении к дисциплинарной ответственности судьи. Согласно п. 2 ст. 22 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»⁷, дисциплинарное производство может быть начато только по обращению гражданина, организации, Совета судей. Тем самым, как подчеркивает В. Момотов, «исключена “дисциплинарная власть” председателей судов по отношению к судьям, которая потенциально могла использоваться как механизм воздействия»⁸.

В подтверждение стоит отметить, что некоторые судьи, чьи полномочия были прекращены по порочным основаниям до введения вышеуказанных изменений, обращали внимание, что испытывали давление со стороны председателя суда⁹.

Таким образом, предполагается, что поправки в федеральное законодательство позволили обеспечить полную независимость судей от председателей в части привлечения их к дисциплинарной ответственности.

Тем не менее де-факто, учитывая большую осведомленность председателя суда о качестве работы судьи и возможных причинах неадекватной эффективности суда, стоит отметить позицию председателя Высшей квалификационной коллегии судей Николая Тимошина, высказанную по итогам введения поправок об ограничении дисциплинарных полномочий председателей судов. По мнению Н. Тимошина, «по результатам такой проверки председатель суда в соответствии со своей компетенцией вправе направить материалы в Совет судей или квалификационную коллегию для рассмотрения. При этом он вправе высказать мнение о том, что собранные материалы указывают на признаки дисциплинарного проступка в действиях судьи. Органы судейского сообщества не связаны мнением председателя суда и принимают решение независимо и самостоятельно»¹⁰. Подобное поведение обосновано тем, что председатель в силу своего положения и полномочий несет ответственность за работу нижестоящих судов и судей.

Таким образом, даже при отсутствии прямой зависимости от направления сообщения в квалификационную коллегию судей о совершении дисциплинарного проступка председатель суда может косвенно воздействовать на принятие решения в отношении судьи, представляя

комплексную оценку работы судьи, подтвердить единичность или регулярность нарушений, прокомментировать компетенцию судьи и свое отношение к ней, отвечая за суд в целом.

Гарантии независимости в ходе исполнения судьей своих обязанностей. Изучив особенности гарантий в ходе назначения на должность или прекращения полномочий, можно предположить, что на судью может быть оказано косвенное воздействие, выражающееся в более пристальном внимании за соблюдением процессуальных сроков, изучении внепроцессуальных жалоб/обращений на судью и качество его работы, мониторинге статистики отмененных/измененных судебных актов в суде вышестоящей инстанции, неравномерном распределении судебной нагрузки и т.д. Фактически решением председателя суда принимаются решения о поощрении и материальной поддержке, его комментарии могут повлиять на изменение и частоту изменения квалификационного класса судьи, отношение к судье может быть более предвзятым. В частности, доктор юридических наук Н.А. Гушина обращает внимание на возможность оказания психологического давления председателем на судью, когда «формируется психологическое давление на независимого компетентного судью с целью изменения модели его судейского поведения. В отдельных случаях административно-властный произвол председателя суда порождает групповое психологическое давление, именуемое в психологической науке термином «моббинг»¹¹.

Также стоит обратить внимание, что подобное поведение председателя суда зависит также и от его личностных, моральных и деловых качеств, его модели организации работы суда.

Председатель суда осуществляет распределение премий между судьями. С одной стороны, в данном подходе есть определенная логика, когда руководитель обладает большей информацией о нагрузке судьи, его положительных и/или отрицательных итогах работы. С другой стороны, распределение премий может оказаться способом влияния, может быть предпосылкой коррупционного фактора¹². В частности, М. Баршевский, А. Клишас, С. Пашин и М. Федотов предлагали исключить председателей судов из числа тех, кто может принимать решение о премировании своих коллег-судей, в противном случае принцип равенства статуса судей нарушается¹³.

⁷ СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Лишение председателей судов ряда полномочий положительно скажется на всей судебной системе — Момотов В.

⁹ Кудешкина О.Б. Открытое письмо президенту РФ В.В. Путину. М.: ЭПИцентр, 2005. С. 20.

¹⁰ ВККС разъяснила, могут ли председатели судов инициировать дисциплинарное производство. URL: <https://pravu.ru/news/226003/> (дата обращения: 12.11.2020).

¹¹ Гушина Н.А. Независимость судей как важнейшая гарантия усиления судебной власти // Современное право. 2015. № 4. С. 91–96.

¹² Матвеев И.В., Шумова К.А. Некоторые аспекты проблемы независимости судей // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 11. С. 323.

¹³ Баршевский М., Клишас А., Пашин С., Федотов М. Суд идет. Сам // Российская газета. Федеральный выпуск № 6623 (52). 2015. 13 марта. URL: <https://rg.ru/2015/03/13/sud.html> (дата обращения: 20.02.2021).

По мнению автора статьи, должен быть определен баланс в данном вопросе, что может быть достигнуто только при соблюдении следующих принципов:

— достойная оплата труда судей, аппарата суда, регулярная индексация оплаты труда (прозрачная система индексации заработной платы);

— премирование судей должно иметь факкультативный характер как поощрение за конкретные, объективные результаты деятельности судей. При определении размера необходимо учитывать стаж судьи, его нагрузку, отсутствие высокого процента отмен судебных актов;

— в случае крайней необходимости должна быть прозрачная система материальной помощи отдельным судьям. Принцип прозрачности необходим для исключения коррупционности выплаты, а также во избежание системы выплаты исключительно приближенным к председателю лицам. Подобное обеспечение должно быть обосновано конкретной сложной жизненной ситуацией у судьи.

На основе анализа норм действующего законодательства, общепризнанных принципов и норм международного права, позиций представителей органов судейского сообщества автор полагает, что система критериев независимости судьи и председателя суда раскрывается в следующем:

— открытость, прозрачность, невмешательство иных ветвей власти при процедуре назначения/прекращения статуса судей;

— недопущение произвольного и необоснованного прекращения статуса судьи;

— определение пределов участия и взаимодействие законодательной и исполнительной власти по отношению к суду, которое бы не умаляло их деятельность как самостоятельную и независимую;

— определение критериев зависимости суда в части утверждения бюджета, за счет которого определяется материальное содержание судей, аппарата суда и функционирование суда.

Резюмируя, по мнению автора, можно предположить, что обеспечить максимально возможный уровень независимости судьи от председателя суда возможно при соблюдении и соответствии судей следующим условиям и компетенциям:

— должное и полное соблюдение судьями процессуального законодательства, не позволяющее привлечь к дисциплинарной ответственности по мотиву нарушения прав лиц, участвующих в деле, умаляющих авторитет судебной власти. Нарушение норм материального права может быть, если оно не имеет регулярный характер и признаки злоупотребления или покровительства (в частности, квалификационные коллеги судей рассматривали жалобы по фактам многократного вынесения решений, подлежащих отмене, в отношении конкретных истцов/ответчиков и усматривали в данных действиях не нарушение нормы материального права по ряду дел, а целенаправленное поведение по вынесению незаконных и необоснованных судебных решений в отношении конкретной стороны или заинтересованного лица). Судья, соблюдающий нормы ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ и КАС РФ, значительно минимизирует возможность предвзятого к ней отношения и возможность обращения с жалобой по факту совершения дисциплинарного проступка;

— надлежащее исполнение своих обязанностей как судьи и соблюдение правил внутреннего распорядка суда, требований, предъявляемых к судьям в части судейской этики, ограничений, вызванных статусом судьи и т.д. В данном случае соблюдение правил судейского сообщества позволит обеспечить авторитет в судебной системе и снизит возможность предвзятого отношения к себе;

— наличие авторитета и уважения судьи в коллективе, должная квалификация судьи, высокие моральные и деловые навыки и установки, регулярное повышение своих компетенций, обеспечение надлежащего качества отправления правосудия.

Литература

1. Баршевский М. Суд идет. Сам / М. Баршевский, А. Клишас, С. Пашин, М. Федотов // Российская газета. Федеральный выпуск. 2015. 13 марта.
2. Бахрах Д.Н. Административное право : учебник для вузов / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. 3-е изд., пересмотр. и доп. Москва : Норма, 2007. 816 с.
3. Гущина Н.А. Независимость судей как важнейшая гарантия усиления судебной власти / Н.А. Гущина // Современное право. 2015. № 4. С. 91–96.
4. Кондратьева И. ВККС разъяснила, могут ли председатели судов инициировать дисциплинарное производство / И. Кондратьева // Право.ru. 2020. 24 сентября.
5. Кудешкина О.Б. Открытое письмо президенту РФ В.В. Путину / О.Б. Кудешкина. Москва : ЭПИцентр, 2005. 28 с.
6. Матвеев И.В. Некоторые аспекты проблемы независимости судей / И.В. Матвеев, К.А. Шумова // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 11. С. 321–324.
7. Халиков А.Н. Роль председателя суда в обеспечении независимости судей / А.Н. Халиков // Российский судья. 2007. № 5. С. 3–5.
8. Царев А.А. Неприкосновенность судьи как гарантия его независимости : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.А. Царев. Москва, 2003. 36 с.

Приказное производство в судах общей юрисдикции

Калиновская Дарья Сергеевна,
преподаватель цикловой комиссии правовых дисциплин
Байкальского государственного университета,
аспирант Института государства и права
Байкальского государственного университета
dsk.12@inbox.ru

Статья посвящена приказному производству в судах общей юрисдикции. Из правовой характеристики приказного производства сделан вывод, о том, что оно в полной мере относится к правосудию (судопроизводству). Сделаны предложения по унификации приказного производства в гражданском и административном судопроизводстве. Исследованы понятие и практика электронного документооборота, автоматизации, цифровизации и применения искусственного интеллекта в приказном производстве, сделан вывод, что все эти понятия самостоятельны и требуют отдельного исследования. Искусственный интеллект в судах общей юрисдикции может применяться для приказного производства, но не с целью замены судьи.

Ключевые слова: приказное производство, унификация, судебный приказ, электронный документооборот, автоматизация, цифровизация, искусственный интеллект.

Действующее приказное производство по гражданским делам в судах общей юрисдикции закреплено в главе 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)¹ в 2002 г., а с 2016 г. в судах общей юрисдикции появилось производство по административным делам о вынесении судебного приказа, согласно главе 11¹ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ)². Статистические данные подтверждают, что введение приказного производства оправдало себя. В 2018 г. вынесено 12,6 млн судебных приказов, в 2019 г. — 18,6 млн, а в 2020 г. 20,6 млн³.

Развитие государства и права предполагает появление и развитие различных типов процесса (процедур) рассмотрения гражданских и административных дел. Приказное производство как вид упрощенных производств по рассмотрению бесспорных несложных дел безусловно обогащает как гражданский процесс, так и административное судопроизводство, так как одно производство (исковое) с соблюдением всех формальностей процесса рас-

смотрения дел не может обеспечить эффективность судопроизводства по гражданским и административным делам. Здесь следует отметить, что существует научная дискуссия о сущности приказного производства, во-первых, как осуществления судом в этом производстве правосудия (судопроизводства)⁴, во-вторых, вынесение судебного приказа — это процедура, находящаяся за рамками правосудия (судопроизводства)⁵. По нашему мнению, данная дискуссия должна прекратиться в пользу отнесения приказного производства к правосудию (судопроизводству), исходя из того, что приказное производство закреплено в действующих ГПК РФ и КАС РФ, как тип гражданского и административного судопроизводства, в соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ)⁶. Кроме того, решения о принятии или возврате заявления о выдаче судебного приказа, о вынесении судебного приказа принимает мировой судья.

⁴ Кудрявцева Е. В. Гражданское процессуальное право : учебник. Т. 1 / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2020. С. 357.

⁵ Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М. : Издательский дом «Городец», 2009. С. 486.

⁶ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) : принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : принят Государственной Думой 23 октября 2002 г. (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (ред. от 27.12.2019 с изм. от 24.03.2020) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

³ Статистика судебного департамента. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.06.2021).

Критерием эффективности судебной деятельности, по мнению В.В. Момотова, является возможность с минимальными издержками достичь поставленной цели⁷. Приказное производство, по нашему мнению, отвечает критериям эффективности с позиции возможности сторонам не прибегать к сложным процедурам, когда они этого не хотят, а могут получить оперативно и решение, и исполнительный лист суда с минимальными издержками. Еще одним критерием эффективности судопроизводства является качество разрешения дела. Вопросы и ошибки в этой части встречаются и при вынесении судебного приказа, и связаны они с несогласованностью ст. 124, 127 ГПК РФ, а именно в п. 4 ч. 2 ст. 124 ГПК РФ содержится обязанность взыскателя указать в заявлении о вынесении судебного приказа свое требование и обстоятельства, на которых оно основано.

Обязанность суда в соответствии со ст. 127 ГПК РФ — указать в судебном приказе размер денежных сумм, подлежащих взысканию, размер неустойки, если ее взыскание предусмотрено федеральным законом или договором, а также размер пеней, если таковые причитаются (п. 6—7 ч. 1 ст. 127 ГПК РФ). Получается, что взыскатель указывает в заявлении о выдаче судебного приказа свое требование, например взыскать с должника 100 тыс. руб., не приводя наименования требования (долга): арендная плата, неустойка, период начисления неустойки, расчета, и суд сам исходя из представленных документов определяет размер денежных сумм и неустойки, подлежащих взысканию. При этом у взыскателя по ГПК РФ нет обязанности направить должнику копию заявления о вынесении судебного приказа. Здесь должен работать принцип состязательности и равноправия сторон, должник должен быть информирован взыскателем о подаче заявления о выдаче судебного приказа, и соответственно, государство должно обеспечить законодательно эту обязанность путем внесения изменений в ч. 3 ст. 124 ГПК РФ (на основании ч. 2 ст. 24, ч. 2 ст. 55 Конституции РФ).

Учитывая, что выход за пределы заявленных требований возможен только в случаях, предусмотренных федеральным законом (ч. 3 ст. 196 ГПК РФ), п. 4 ч. 2 ст. 124 ГПК РФ следует изложить в следующей редакции: требование взыскателя, расчет с указанием размера денежных сумм, подлежащих взысканию, неустойки, если ее взыскание преду-

смотрено федеральным законом или договором, а также размера пеней, с указанием периода их начисления и обстоятельств, на которых оно основано.

Для граждан приказное производство в ГПК РФ и КАС РФ должно быть унифицировано. По ч. 3 ст. 123³ КАС РФ заявление о вынесении судебного приказа должно быть направлено должнику взыскателем, но в части требований к заявлению п. 5—8 ст. 123³ КАС РФ четко обязывают взыскателя указать обязательный платеж и санкции со ссылкой на правовые акты, а вот у суда обязанности это указать и расшифровать в судебном приказе нет (п. 6 ч. 1 ст. 123⁶ КАС РФ). Пункт 6 ч. 1 ст. 123⁶ КАС РФ необходимо изложить в следующей редакции: наименование обязательного платежа, размер денежной суммы, составляющей платеж, налоговый период, размер денежной суммы, составляющей санкцию, и период начисления.

Содержание судебного приказа (ст. 127 ГПК РФ и ст. 123⁶ КАС РФ) должно включать в себя нормы о вступлении судебного приказа в законную силу и порядке обжалования. В ГПК РФ следует дополнить ст. 127 обязанностью суда излагать в судебном приказе порядок его обжалования, а в КАС РФ ч. 3 ст. 123⁸ перенести в ст. 123⁶.

Есть вопрос и по размеру денежных сумм (ч. 1 ст. 121 ГПК РФ). КАС РФ вообще не содержит ограничение по суммам, а это не способствует доступности приказного производства по ГПК РФ, а по КАС РФ создает преимущество для налоговых органов. Такое различие может создать дополнительные сложности при цифровизации процесса выдачи судебного приказа, поэтому установленный предел в 500 тыс. руб. в ГПК РФ следует отменить.

Взыскатель и должник в приказном производстве не всегда профессионалы, поэтому при прочтении глав ГПК РФ и КАС РФ о судебном приказе они должны найти в главе 11 ГПК РФ и главе 11¹ КАС РФ ответы на вопросы о вступлении судебного приказа в законную силу и порядке его обжалования. Для соблюдения принципа состязательности и равноправия сторон необходимо ввести апелляцию на судебный приказ (в настоящее время обжалуется в кассации), приблизив обжалование судебных приказов к месту жительства должника.

По мнению М.В. Соседовой, в приказном производстве возможно предсказуемое правосудие⁸. С таким мнением сложно согласиться,

⁷ Момотов В.В. Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы: кол. монография / под ред. Т.Е. Абовой, Т.К. Андреевой, В.В. Зайцева, О.В. Зайцева, Г.Д. Улетовой. М.: Статус, 2020. С. 33.

⁸ Соседова М.В. Возможность применения искусственного интеллекта при рассмотрении отдельных гражданских дел: предсказуемое правосудие // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 5. С. 32—37.

так как создать биологические нейроны и синапсы головного мозга человека технически невозможно. Поэтому невозможно заменить судью при решении вопроса о вынесении судебного приказа, принятии или возврате заявления о выдаче судебного приказа.

Приступая к характеристике приказного производства в части электронного документооборота, нужно отметить, что документ в электронном виде — это еще не есть автоматизация приказного производства, его цифровизация, и тем более элемент искусственного интеллекта (слабый или сильный), это и не электронное правосудие (судопроизводство), и не услуга, оказываемая судом.

Далее пойдет разговор о документах в электронном виде — электронный образ или электронный документ. Автоматизация, цифровизация приказного производства и использование искусственного интеллекта к этому вопросу не относятся.

Унификация приказного производства для граждан необходима и для разрешения такого вопроса, как подача в суд документов в электронном виде. Заявление о выдаче судебного приказа можно направить в электронном виде в соответствии с ч. 1, 1.1 ст. 3, ч. 1.1 ст. 35 ГПК РФ и ч. 2 ст. 45 КАС РФ, более подробно это изложено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»⁹ и в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11 сентября 2017 г. № 168 «Об утверждении порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»¹⁰. Использование электронных документов допускается и при организации судебного процесса, извещения сторон (ч. 7 ст. 113 ГПК РФ, ч. 7 ст. 96 КАС РФ), и при подготовке и рассмотрении дел с использованием документов в электронном виде (ст. 35, 150 ГПК РФ, ст. 45, 135 КАС РФ). Выполнение судебных актов в форме электронного документа и направление

их в электронном виде лицам, участвующим в деле, предусмотрено ч. 1 ст. 13, ч. 1 ст. 130, ч. 1 ст. 214, ч. 2 ст. 227 ГПК РФ, ч. 1.1 ст. 16, ч. 1 ст. 123.8, ч. 1.1 ст. 182, ст. 201 КАС РФ.

Вышеуказанные документы в электронном виде не исключает возможности представления или изготовления их на бумажном носителе. Документы в электронном виде, подписанные усиленной квалификационной электронной подписью, равнозначны документам на бумажном носителе.

С учетом изложенного можем ли мы говорить об автоматизации хотя бы вышеуказанных процессов, не говоря уже об автоматизации приказного производства? С моей точки зрения, нет. Дела приказного производства в судах общей юрисдикции формируются на бумажном носителе, на сегодняшний день работники аппарата судов и судьи делают двойную работу, а именно дополнительно изготавливают (копируют) документы на бумажный носитель с документов в электронном виде. Следует согласиться с мнением Е.Г. Авакян, что автоматизация судебных приказов — это не верный путь¹¹. Цель автоматизации — это освобождение человека от участия в процессах, получения, преобразования и использования документов или информации. Например, как происходит автоматическое распределение дел между судьями, мы не знаем. В приказном производстве взыскатель, должник, работники аппарата суда и судьи участвуют в приказном производстве непосредственно.

На будущее, с учетом вышеизложенного, следует говорить о цифровизации приказного производства, а не об автоматизации, т.е. о переходе на формирование и передачу дела в приказном производстве без бумаги. Ближе к этому арбитражные суды без участия граждан. Разработанный Министерством юстиции Российской Федерации законопроект об электронном правосудии предполагает возможности ознакомления с материалами дела и подачи документов в суд через «Госуслуги», а также организацию обмена данными между бизнесом и судом в автоматизированном режиме при реализации суперсервиса «Правосудие онлайн»¹². Существует цифровое неравенство у граждан, которое выражается в отсутствии технических средств (компьютеров, смартфонов и др.), доступа к Интернету, а в отдаленных районах и к электрической энергии. Цифровизация приказного производства

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 4.

¹⁰ Приказ Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11 сентября 2017 г. № 168 «Об утверждении порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Как искусственный интеллект поможет российскому судье. URL: <https://pravo.ru/lf/story/231128/> (дата обращения: 01.06.2021).

¹² Законопроект об электронном правосудии. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-minyuste-razrabotali-zakonoproekt-ob-elektronnom-pravosudii.html> (дата обращения: 04.06.2021).

для граждан должна внедряться сдержанно, с учетом технических и финансовых возможностей граждан и готовности судов к такой деятельности.

Может ли здесь помочь искусственный интеллект? В соответствии с Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека¹³. В вышеуказанном документе содержатся понятия «слабый искусственный интеллект» и «универсальный (сильный) искусственный интеллект». В Белгородской области запущен пилотный проект, в котором используется искусственный интеллект для подготовки судебных приказов и направления приказов гражданам¹⁴.

С учетом изложенного создание искусственной интеллектуальной системы для приказного производства в судах общей юрисдикции возможно не с целью вынесения судебного приказа, а для дачи ею рекомендации, советов о принятии или возврате заявления о выдаче судебного приказа, вынесении судебного приказа с использованием базы больших данных (создание единого информационного пространства судебной системы¹⁵) и анализа судебной практики по данной категории дел. Решение о принятии или возврате заявления о выдаче судебного приказа и вынесении судебного приказа должен принимать судья, а не искусственная интеллектуальная система — искусственный интеллект. В отношении судопроизводства, в нашем случае приказного производства, тезис о том, что искусственный интеллект может самостоятельно выносить судебные акты, неприемлем¹⁶, так как сознание судьи при принятии решения искусственный интеллект не заменит никогда. Искусственный интеллект может лишиться работы помощника судьи, но не судью. Создать нейроны, похожие на биологические, будет очень

сложно, соответственно, в отсутствие понятия «сознание» создать искусственное сознание¹⁷ невозможно.

С учетом изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Приказное производство, как тип судопроизводства по ГПК РФ и КАС РФ, является правосудием и осуществляется в рамках гражданского и административного судопроизводства.

2. Для унификации приказного производства в ГПК РФ и КАС РФ следует:

— внести изменения в ч. 3 ст. 124 ГПК РФ, обязав взыскателя направлять копию заявления о выдаче судебного приказа должнику до обращения к мировому судье за вынесением судебного приказа;

— п. 4 ч. 2 ст. 124 ГПК РФ следует изложить в следующей редакции: требование взыскателя, расчет с указанием размера денежных сумм, подлежащих взысканию, неустойки, если ее взыскание предусмотрено федеральным законом или договором, а также размера пеней, с указанием периода их начисления и обстоятельств, на которых оно основано;

— п. 6 ч. 1 ст. 123⁶ КАС РФ необходимо изложить в следующей редакции: наименование обязательного платежа, размер денежной суммы, составляющей платеж, налоговый период, размер денежной суммы, составляющей санкцию и период начисления;

— содержание судебного приказа (ст. 127 ГПК РФ и ст. 123⁶ КАС РФ) должно включать в себя нормы о вступлении судебного приказа в законную силу и порядке его обжалования. В ГПК РФ следует дополнить ст. 127 обязанностью суда излагать в судебном приказе порядок его обжалования, а в КАС РФ ч. 3 ст. 123⁸ перенести в ст. 123⁶.

3. Установленный предел в 500 тыс. руб. в ГПК РФ не способствует доступности приказного производства по ГПК РФ, КАС РФ дает преимущество для налоговых органов в отсутствие денежного предела требований по судебному приказу по налогу. Поэтому установленный в ГПК РФ предел в 500 тыс. руб. следует отменить.

4. Дела приказного производства в судах общей юрисдикции формируются на бумажных носителях, поэтому документы в электронном виде по ГПК РФ и КАС РФ не являются автоматизацией приказного производства. Цифровизация приказного производства — это переход на формирование и передачу дел приказного производства без бумаги.

¹³ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

¹⁴ Отказ от мотивировок и автозаполнение приказов. URL: <https://pravo.ru/story/231940/> (дата обращения: 04.06.2021).

¹⁵ Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030-е годы // Гарант.ру

¹⁶ Искусственный интеллект в суде: как он будет работать. URL: <https://pravo.ru/opinion/232129/> (дата обращения: 04.06.2021).

¹⁷ Шуткин С.И. Правовой режим результатов творческой деятельности искусственного интеллекта. Право цифровой экономики — 2020 (16) : Ежегодник-антология. М. : Статут, 2020. С. 369–382.

5. Создание искусственной интеллектуальной системы (далее — система) для приказного производства в судах общей юрисдикции возможно, но не с целью принятия этой системой решений о вынесении судебного приказа, принятии или возврате заявления о выдаче судебного приказа, а длядачи этой системой рекомендации, советов с

использованием базы больших данных (информации) и анализа судебной практики по данной категории дел.

Решение о принятии или возврате заявления о выдаче судебного приказа и вынесении судебного приказа должен принимать мировой судья, а не искусственная интеллектуальная система — искусственный интеллект.

Литература

1. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее / А.Ф. Воронов. Москва : Городец, 2009. 496 с.
2. Гражданское процессуальное право. В 2 томах. Т. 1. Общая часть : учебник / Т.К. Андреева, С.Ф. Афанасьев, В.В. Блажеев [и др.] ; под редакцией П.В. Крашенинникова. Москва : Статут, 2020. 489 с.
3. Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы : коллективная монография / под редакцией Т.Е. Абовой, Т.К. Андреевой, В.В. Зайцева [и др.]. Москва : Статут, 2020. 889 с.
4. Соседова М.В. Возможность применения искусственного интеллекта при рассмотрении отдельных гражданских дел: предсказуемое правосудие / М.В. Соседова // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 5. С. 32–37.
5. Шуткин С.И. Правовой режим результатов творческой деятельности искусственного интеллекта / С.И. Шуткин // Право цифровой экономики — 2020 : Ежегодник-антология. Вып. 16. Анализ современного права / IP & Digital Law / руководитель и научный редактор М.А. Рожкова. Москва : Статут, 2020. С. 369–382.

DOI: 10.18572/2072-3636-2021-4-10-14

Судьи в отставке как кадровый резерв судебной системы

Петрякова Антонина Васильевна,

старший преподаватель Московского международного университета,
аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
antonina_moscow@mail.ru

Автор анализирует институт отставки судьи. Отмечая тенденцию законодателя к расширению профессиональных возможностей для судей в отставке, наметившуюся в последнее время, автор позитивно оценивает потенциал судьи в отставке как высококвалифицированного юриста, редкого, уникального специалиста и предлагает дальнейшее расширение возможностей для организации занятости судей в отставке в пределах судебной системы. Одним из источников временного восполнения активного судейского корпуса (в том числе во вновь создаваемых специализированных судах) может являться кадровый резерв судебной системы, сформированный из судей, пребывающих в отставке.

Ключевые слова: следственный судья, следственный суд, институт следственных судей, отставка, отставка судьи, статус судьи, судейские кадры, специализация судей, специализация судов, судебная специализация, почетный судья.

В России продолжается реформирование судебной системы, обсуждаются вопросы

судебной специализации, введения в судебную систему специализированных судов (на-

пример, следственного суда¹). Накопились некоторые проблемы, связанные с текущей организацией судебной деятельности (неравномерная судебная нагрузка, дефицит финансирования, проч.), которые мотивируют ученых моделировать новые судоустройственные формы, позволяющие эффективно распределять и гибко перераспределять имеющиеся в судебной системе ресурсы, самый ценный из которых — судебный персонал².

Требуется новый кадровый подход к организации судебной деятельности, позволяющий эффективно функционировать действующей судебной системе и при этом имеющий значительный потенциал для целей структурирования изменений в ней, возможного введения специализации судей и судов.

Вопросам формирования судейского корпуса посвящены труды российских ученых В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой³, А.С. Автономова, В.П. Кашепова⁴, Г.Т. Ермошина⁵, Е.В. Бурдиной⁶, В.В. Гребенникова, Б.В. Сангаджиева⁷, О.В. Макаровой⁸, Л.Е. Факеевой⁹, О.А. Степанова¹⁰ и др.

В большинстве изученных нами трудов отставка судьи рассматривается как итог судебной карьеры. Так, Г.Т. Ермошин исследует изменение правового статуса гражданина в динамике при переходе его правового положения от «соискателя должности судьи» до судьи в отставке. Он указывает, что целью государственной политики в отношении судьи, пребывающего в отставке, является его поощрение за добросовестный труд, достойное социальное обеспечение¹¹. А между тем судьи в отставке являются высококлассными юристами, уникальными специалистами. Государственная политика может быть также направлена на активизацию привлечения судей в отставке к судебной работе, рассмотрение их в качестве кадрового резерва судебной системы. Их знания, опыт должны быть востребованы для целей временного восполнения судейского корпуса.

Г.Т. Ермошин выделяет несколько правовых режимов отставки судьи: судья в отставке, имеющий на момент ухода (удаления) в отставку стаж работы в судейской должности менее года; судья в отставке, проработавший в должности судьи на момент ухода (удаления) в отставку более одного года, но менее пяти лет; судья в отставке, имеющий стаж работы в должности судьи от пяти до десяти лет. Представляется возможным здесь уточнить, что в данном случае верхняя планка шкалы «до десяти» лет установлена, поскольку судья в отставке при стаже судейской работы свыше десяти лет отнесен законодательно к категории «почетный судья», имеющей особый правовой режим. В этой связи возьмем на себя смелость дополнить предложенный Г.Т. Ермошиным перечень правовых режимов судей в отставке дополнительным — «почетный судья». Также отдельно возможно указать правовой режим отставки судьи, имеющего стаж работы в данной должности свыше двадцати лет, правовой режим отставки судьи в связи с неспособностью по состоянию здоровья осуществлять судейские полномочия и др.

Следует согласиться с мнением ученых¹², что правовой статус судьи в отставке недостаточно проработан; этот вопрос может быть интересен для будущих исследований. В этой связи присоединяемся к мнению экспертов-правоведов, что точечное реформирование законодательства о судебной системе и о статусе судей не вполне эффективно, следует

¹ См. подробнее: Петрякова А.В. Организационно-правовые вопросы в связи с введением института следственных судей в Российской Федерации // Администратор суда. 2021. № 1. С. 8–12. DOI 10.18572/2072-3636-2021-1-8-12.
² Бурдина Е.В., Петухов Н.А. Эффективность использования судебных ресурсов и проблемы организации судов // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 2. С. 127. DOI 10.18288/1994-5124-2018-2-07.
³ Лебедев В.М., Хабриева Т.Я., Автономов А.С. и др. Правосудие в современном мире. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, 2017. 784 с.
⁴ Кашепов В.П., Гравина А.А., Макарова О.В. и др. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы. М.: Юридическая фирма «Контракт», 2016. 240 с.
⁵ См., например: Ермошин Г.Т. Проблемы формирования судейского корпуса в Российской Федерации // Российский судья. 2018. № 1. С. 51–57.
⁶ Бурдина Е.В. Конституционно-правовое содержание требования об образовании кандидатов в судьи // Российский судья. 2021. № 2. С. 41–46. DOI 10.18572/1812-3791-2021-2-41-46.
⁷ Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В. Концептуальные аспекты совершенствования судебной системы России // Образование и право. 2015. № 11. С. 169–179.
⁸ Макарова О.В. Обеспечение независимости судей в Российской Федерации // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 95–104.
⁹ Факеева Л.Е. О правовом регулировании института отставки судей в условиях судебной реформы // Политика и право: Ученые записки. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2019. С. 114–126. DOI 10.22250/pr.2019.19.114-126.
¹⁰ Степанов О.А. О важных аспектах подготовки кадров для развития цифровой экономики // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 106–111. DOI 10.12737/art_2018_11_10.

¹¹ Ермошин Г.Т. Современная концепция статуса судьи в Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 91.

¹² См., например: Ермошин Г.Т. Судья и государство: проблемы регулирования служебных (трудовых) правоотношений // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 142–150. DOI 10.12737/article_58f48b4958a1e1.45306738.

разработать общую концепцию судебного права, в которой обозначить судоустройственные начала, включая правовой статус судьи и его трансформацию¹³.

Правовые режимы отставки судьи различаются по многочисленным параметрам, но в рамках данного исследования обратим внимание на значительные различия в материальном обеспечении судей в отставке в зависимости от обозначенных правовых режимов.

Пожизненное содержание судьям в отставке, проработавшим в должности судьи менее одного года, не выплачивается. Пожизненное содержание судьям в отставке, имеющим стаж работы в должности судьи не менее двадцати лет, выплачивается в максимально допустимом законодательством размере — 80% от денежного вознаграждения работающего судьи. Судье в отставке при стаже работы в должности судьи менее двадцати лет по достижении возраста 55 лет для мужчин (50 — для женщин) размер пожизненного содержания исчисляется пропорционально количеству полных лет работы судьей¹⁴. Таким образом, если судья ушел в отставку до достижения возраста 55 лет для мужчин (50 — для женщин) и отработал в должности судьи менее 20 лет, он не получает материального обеспечения от государства до достижения указанного возраста.

Далее подробно остановимся на возможностях, которые предоставляются законодательством для осуществления судьей в отставке трудовой деятельности, которую систематизируем для целей настоящего исследования на оплачиваемую трудовую деятельность вне судебной системы и в пределах судебной системы.

Согласно ч. 4 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», судья в отставке, имеющий стаж работы в должности судьи не менее двадцати лет или достигший возраста 55 лет для мужчин, 50 — для женщин, вправе работать в государственных и муниципальных учреждениях, органах государственной власти, органах местного самоуправления, в профсоюзных и иных общественных объединениях, в качестве помощника депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации или члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, помощника депутата представительного (законодательного) органа субъекта Российской Федерации. Он может быть назначен на должность уполномоченно-

го по правам потребителей финансовых услуг. Возможность трудоустройства в данном случае доступна для судей в отставке, проработавших в должности судьи не менее двадцати лет, либо по достижении 55-летнего возраста для мужчин и 50-летнего возраста для женщин — для всех судей в отставке, независимо от стажа работы в судебной системе.

Судьи в отставке (как и действующие судьи) вправе заниматься педагогической, научной и другой творческой деятельностью, в том числе оплачиваемой, с некоторыми ограничениями, предусмотренными п. 5 ч. 3 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»¹⁵. Право судей в отставке осуществлять педагогическую, научную и другую творческую деятельность не связано со стажем работы судьей, т.е. не зависит от правового режима отставки.

На этом варианты оплачиваемой трудовой деятельности, которыми вправе заниматься судьи в отставке вне судебной системы, исчерпаны. Закон подчеркивает, что судьи в отставке не вправе занимать должности прокурора, следователя и дознавателя, заниматься адвокатской и нотариальной деятельностью.

Идея введения института приостановления отставки судьи, предложенная Г.Т. Ермошиным, до настоящего времени не была реализована¹⁶.

Перейдем к изучению возможной занятости судей в отставке в пределах судебной системы.

Правовой режим почетного судьи, т.е. судьи, пребывающего в отставке и имеющего стаж работы в должности судьи не менее десяти лет, позволяет такому судье быть привлеченным к осуществлению полномочий судьи на срок до одного года (ст. 7.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»). Основаниями для этого могут являться: наличие вакансии, временное значительное увеличение объема работы в суде, отсутствие или лишение полномочий действующего судьи. Для привлечения к осуществлению полномочий судьи в данном случае требуются согласие самого судьи в отставке, отсутствие медицинских противопоказаний, учета в наркологическом или психоневрологическом диспансере, положительное заключение квалификационной коллегии судей.

Г.Т. Ермошин¹⁷, В.П. Анисимов¹⁸ указывают на значительное количество судей, отрабо-

¹³ Кашепов В.П. Реализация конституционных положений об основах судебной власти // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 35.

¹⁴ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 08.12.2020, с изм. от 30.12.2020) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ермошин Г.Т. Современная концепция статуса судьи в Российской Федерации. С. 100.

¹⁷ Ермошин Г.Т. Судья и государство: проблемы регулирования служебных (трудовых) правоотношений. С. 145.

¹⁸ Подробнее см.: Анисимов В.Ф. Судья в отставке. Кто он? // Научно-практический юридический журнал «Общество. Закон. Правосудие». 2019. № 3. С. 34–37.

тавших в судебной системе менее двадцати лет, не достигших 50-летнего возраста (женщины), 55-летнего возраста (мужчины), пребывающих в отставке и не получающих материальное обеспечение (пожизненное содержание). По справедливому замечанию Г.Т. Ермошина, это — высококвалифицированные юристы, наделявшиеся ранее судейскими полномочиями Президентом РФ и вершившие правосудие от имени государства¹⁹.

Некоторые проблемы организации деятельности судов детально анализируются в работах Е.В. Бурдиной, Н.А. Петухова. Авторы указывают на дефицит и несбалансированность финансирования при явно проявляющейся неравномерности судебной нагрузки и предлагают меры, направленные на создание рациональной организации судебной деятельности²⁰. Предлагаем дополнить эти меры возможностью привлечения судей в отставку к исполнению судейских полномочий. В данном случае эта мера поможет сбалансировать рабочую нагрузку судей, снизить затраты на отбор, предварительную подготовку вновь назначенных ординарных судей, их социальное обеспечение и др. Действующая редакция ч. 1 ст. 7.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» предоставляет возможность привлекать почетных судей к исполнению обязанностей судьи в случае временного увеличения объема работы, что уже сейчас позволяет гармонизировать судебную нагрузку с использованием этого ресурса судебной системы. Предлагаем активизировать эти процессы. Судьи в отставке могут и должны рассматриваться в качестве кадрового резерва судебной системы, задачей которого будет являться обеспечение сбалансированности судебной нагрузки, а следовательно, повышение эффективности судебной деятельности.

Предполагая возможные изменения структуры судебной системы и формирование внутри нее специализированных судов (например, следственного суда, пенитенциарного суда), целесообразно ставить вопрос о подготовке кадров для вновь создаваемых судов. И в этой связи также представляется эффективным использовать значительный потенциал судей в отставке.

Поскольку судебная специализация направлена на развитие и использование определенных узкопрофильных компетенций судьи

(например, осуществление функции судебного контроля в уголовном судопроизводстве на досудебных стадиях процесса, на стадии исполнения приговоров суда), кандидат на должность судьи специализированного суда должен сдать квалификационный экзамен по вопросам, отнесенным к компетенции данного специализированного суда, пройти профессиональное обучение (переподготовку).

Создание кадрового резерва специализированных судов из судей, пребывающих в отставке, предполагает, что они могут изъявить желание быть назначенными в порядке, определенном ст. 7.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», временно на должность судьи специализированного суда. Далее они сдают квалификационный специализированный экзамен, проходят профессиональное переобучение (возможно, за свой счет) и вносятся в соответствующий реестр резервистов.

Сторонники судебной универсализации выдвигают в качестве одного из доводов против введения специализированных судов тот факт, что точно рассчитать судебную нагрузку судей этих судов не представляется возможным. Возразим, что методика расчета судебной нагрузки вообще в настоящее время находится в стадии теоретической разработки. Предлагаем гармонизировать судебную нагрузку за счет временного привлечения к активной судебной деятельности судей в отставке, изъявивших такое желание, подтвердивших свою квалификацию и соответствующих требованиям законодательства для временного назначения на должность судьи специализированного суда.

Судья в отставке — уже судья; он прошел тщательный и сложный многоступенчатый отбор для занятия этой государственной должности, определенное время исполнял обязанности судьи, является членом судейского сообщества. В.П. Кашепов указывает в своих фундаментальных трудах в числе прочего на фактор стабильности судейского корпуса как на один из критериев качества осуществления правосудия²¹. Новая редакция ст. 7 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»²² демонстрирует установку законодателя на стабильность судейских кадров.

О.В. Макарова в своих работах относит право судьи на отставку к факторам, обеспечивающим реализацию принципа независимо-

¹⁹ Ермошин Г.Т. Современная концепция статуса судьи в Российской Федерации. С. 100.

²⁰ Бурдина Е.В., Петухов Н.А. Эффективность использования судебных ресурсов и проблемы организации судов // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 2. С. 143–144. DOI 10.18288/1994-5124-2018-2-07.

²¹ Кашепов В.П. Реализация конституционных положений об основах судебной власти // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 33.

²² Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

сти судей²³. Не только возможность отставки, но и возможность возврата в профессию, на наш взгляд, в более полной мере обеспечит независимость судей.

Следует позитивно оценить новеллы законодательства (ч. 5 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»), позволяющие судье в отставке быть судебным примирителем, медиатором. Правила оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей²⁴,

определяют размер и порядок выплаты вознаграждения судьям в отставке за работу в качестве судебных примирителей.

Таким образом, можно отметить возвращение судей в отставку в активную судебную деятельность как наметившийся тренд развития судебной системы, логическим продолжением которого может служить призвание судей в отставке к временному исполнению обязанностей судей специализированных судов (в случае их создания).

²³ Макарова О.В. Конституционные гарантии правового положения судей // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 17–23.

²⁴ Утверждены Постановлением Правительства РФ от 14 апреля 2020 г. № 504 «Об утверждении

Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004160018> (дата обращения: 15.06.2021).

Литература

1. Анисимов В.Ф. Судья в отставке. Кто он? / В.Ф. Анисимов // Научно-практический юридический журнал «Общество. Закон. Правосудие». 2019. № 3. С. 34–37.
2. Бурдина Е.В. Конституционно-правовое содержание требования об образовании кандидатов в судьи / Е.В. Бурдина // Российский судья. 2021. № 2. С. 41–46. DOI: 10.18572/1812-3791-2021-2-41-46.
3. Бурдина Е.В. Эффективность использования судебных ресурсов и проблемы организации судов / Е.В. Бурдина, Н.А. Петухов // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 2. С. 126–147. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-2-07.
4. Гребенников В.В. Концептуальные аспекты совершенствования судебной системы России / В.В. Гребенников, Б.В. Сангаджиев // Образование и право. 2015. № 11. С. 169–179.
5. Ермошин Г.Т. Проблемы формирования судейского корпуса в Российской Федерации / Г.Т. Ермошин // Российский судья. 2018. № 1. С. 51–57.
6. Ермошин Г.Т. Современная концепция статуса судьи в Российской Федерации / Г.Т. Ермошин // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 90–100.
7. Ермошин Г.Т. Современные проблемы правового регулирования статуса судей в Российской Федерации / Г.Т. Ермошин // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 83–92. DOI: 10.17803/1994-1471.2016.68.7.083-092.
8. Ермошин Г.Т. Судья и государство: проблемы регулирования служебных (трудовых) правоотношений / Г.Т. Ермошин // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 142–150. DOI: 10.12737/article_58f48b4958a1e1.45306738.
9. Кашепов В.П. Реализация конституционных положений об основах судебной власти / В.П. Кашепов // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 25–36.
10. Макарова О.В. Конституционные гарантии правового положения судей / О.В. Макарова // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 17–23.
11. Макарова О.В. Обеспечение независимости судей в Российской Федерации / О.В. Макарова // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 95–104.
12. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы / В.П. Кашепов А.А. Гравина О.В. Макарова [и др.]. Москва : Контракт, 2016. 240 с.
13. Петрякова А.В. Организационно-правовые вопросы в связи с введением института следственных судей в Российской Федерации / А.В. Петрякова // Администратор суда. 2021. № 1. С. 8–12. DOI: 10.18572/2072-3636-2021-1-8-12.
14. Правосудие в современном мире / В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева, А.С. Автономов [и др.]. 2-е изд., доп. и перераб. Москва : Норма, 2017. 784 с.
15. Степанов О.А. О важных аспектах подготовки кадров для развития цифровой экономики / О.А. Степанов // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 106–111. DOI: 10.12737/art_2018_11_10.
16. Факеева Л.Е. О правовом регулировании института отставки судей в условиях судебной реформы / Л.Е. Факеева // Политика и право: Ученые записки. Вып. 19 / ответственный редактор С.В. Чердаков. Благовещенск : Амурский государственный университет, 2019. С. 114–126. DOI: 10.22250/pr.2019.19.114-126.

Содержание деятельности администратора суда в организации ведения архивного делопроизводства в районных судах Российской Федерации

Жолобов Ярослав Борисович,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
директор Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия
zholobov@szfrgur.ru

Латышева Наталья Аркадьевна,

доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
latyshevanatalia@yahoo.com

Администраторы в судах общей юрисдикции являются субъектами, уполномоченными в организации ведения судебного делопроизводства, в том числе в сфере архивного дела. Введение данной должности государственной гражданской службы стало возможно в результате претворения в жизнь идеи судебного реформирования о перераспределении внутренних организационных функций и разработки отечественной концепции судебного администрирования в составе организационного обеспечения деятельности судов. Действующим федеральным законодательством закреплено полномочие администратора суда по организации ведения архивного дела, которое является одним из широчайшего перечня направлений его деятельности. Практическая реализация данного полномочия имеет разнообразные проявления в судах Российской Федерации, с очевидным трендом материально-технической составляющей.

Ключевые слова: администратор районного суда, председатель суда, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, судебное делопроизводство, архивное дело в суде.

Статьями 17–19 Федерального закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»¹ закреплены статус администратора суда общей юрисдикции, его полномочия и порядок назначения. Администратор районного (здесь и далее по тексту под районным судом понимаются межрайонный, городской суд, относимые к судам общей юрисдикции) суда рассматривается как руководитель аппарата суда. Согласно Реестру должностей государственной гражданской службы, должность администратора районного, городского и межрайонного суда относится к ведущей группе должностей и отнесена к категории «руководители»². Администратор районного суда может быть назначен на

должность на основании представления председателя соответствующего районного суда приказом начальника управления Судебного департамента в субъекте РФ. Таким образом, администратор районного суда, подчиняясь председателю суда и выполняя все его распоряжения, является штатным работником системы Судебного департамента — управления Судебного департамента в соответствующем субъекте Российской Федерации³. Типовой должностной регламент, разработанный Судебным департаментом для администраторов районных судов, конкретизирует перечень обязанностей администратора суда в сфере ведения делопроизводства и архивов судов в п. 3.1.5⁴.

¹ Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 223.

² Прим.: Должность 16.1-1-3-039 согласно Указу Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» (ред. от 30.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57545/ (дата обращения: 27.03.2021).

³ См.: п. 1.3 и п. 1.4 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 3 апреля 2017 г. № 60 «Об утверждении типовых должностных регламентов федеральных государственных гражданских служащих, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы администраторов федеральных судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов» (ред. от 17.05.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219237/ (дата обращения: 27.03.2021).

⁴ Там же.

В Методических рекомендациях по организации деятельности администраторов в областных и иных приравненных судах, районных судах⁵ закреплено право администратора суда контролировать по мере необходимости, но не реже одного раза в полугодие выполнение работниками аппарата суда исполняемых ими функциональных обязанностей.

Архивное дело является частью судебного делопроизводства. Традиционное содержание задач и направлений данной деятельности реализуется на основе потребностей информационного общества. Нормативное правовое регулирование данной деятельности, безусловно, находится в стадии поиска новых решений. В условиях недостаточности правовых основ в виде норм-принципов⁶ и несовершенства федерального законодательства в вопросах взаимодействия между источниками комплектования Архивного фонда Российской Федерации и государственными (муниципальными) архивами в субъектах трудности в организации современного архивного делопроизводства вполне очевидны. К тому же современные требования общегосударственной цифровизации государственного делопроизводства и модернизации в этом ключе деятельности Федерального архивного агентства (Росархива) и его подведомственных учреждений⁷ предполагают существенную перестройку работы с архивными документами и системами их учета и хранения.

Администраторы судов обязаны принимать меры по созданию надлежащих условий для размещения судов, организации строительства, ремонта, технического оснащения зданий судов, обеспечения бесперебойной работы транспорта и связи в суде. Также, согласно требованиям ст. 19 Федерального закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации», они обязаны организовывать архивное делопроизводство. При этом представляется важным

исходить из понимания значения слова «организовывать» как «основывать, упорядочивать, налаживать»⁸.

Посредством ведения архивного дела в районных судах Российской Федерации осуществляется формирование архивных фондов, позволяющих обеспечивать право граждан на доступ к правосудию посредством использования информации, которая находится в составе материалов судебных дел, переданных на архивное хранение. При этом некоторая часть архивных фондов данных судов относится к составу Архивного фонда Российской Федерации, находясь на временном хранении в архивохранилищах данных судов. После 15-летнего срока хранения в специализированные архивы из районных судов должны быть переданы: наряды с оригиналами судебных актов (в том числе вышестоящих судов), изъятые из всех рассматриваемых в суде дел временного срока хранения. Передаются в данные архивы и судебные дела постоянного срока хранения: о праве собственности на землю (ст. 118 Перечня⁹), о защите интеллектуальной собственности (ст. 140 Перечня), о признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим (ст. 169 Перечня), а также управленческая документация (штатные расписания, приказы по основной деятельности, годовые планы работы и т.д.). Вопросы архивного дела в районных судах состоят в комплектовании фонда, организации учета, оформления и хранения единиц архивного хранения, обеспечения их использования и необходимой ротации — уничтожения документов временного срока хранения и обеспечения передачи части фонда на постоянное хранение в соответствующие архивы. Только их перечисление доказывает специальный характер требуемых для ведения данной работы служебных компетенций. Согласно Положению об аппарате федерального суда общей юрисдикции, организация и ведение архивного делопроизводства в районном суде относится к компетенции общего отдела¹⁰, а значит, как правило, находится в зоне ответственности начальника общего отдела районного суда.

⁵ Методические рекомендации по организации деятельности администратора верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда, гарнизонного военного суда, утверждены Генеральным директором Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации 24 ноября 2009 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902219089> (дата обращения: 27.03.2021).

⁶ Латышева Н.А. Принципы ведения архивного дела в судах: необходимость разработки и варианты возможных нормативных правовых формулировок // Администратор суда. 2019. № 3. С. 3–6.

⁷ Латышева Н.А. Архивы судов в условиях цифровой трансформации // Российский судья. 2021. № 3. С. 54–59.

⁸ Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2002. С. 459.

⁹ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 9 июня 2011 г. № 112 «Об утверждении Перечня документов федеральных судов общей юрисдикции с указанием сроков хранения» (ред. от 20.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: п. 4.1.2, п. 5.2 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 21 декабря 2012 г. № 238 «Об утверждении Положения об аппарате федерального суда общей юрисдикции» // СПС «КонсультантПлюс».

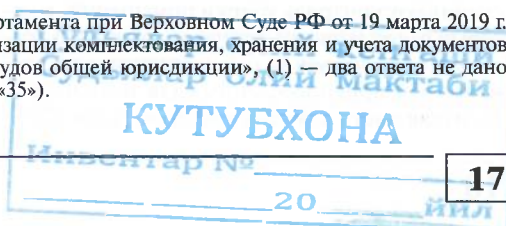
Сложившаяся практика организации судебной деятельности доказывает сложившиеся закономерности в характеристиках участия администраторов районных судов в организации архивного делопроизводства. В этой связи социологический метод в юриспруденции позволяет осуществить необходимый анализ и синтез. Благодаря активной и заинтересованной поддержке руководителей управлений Судебного департамента в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, а также осуществленной

сводке и группировке данных анкетирования 37 администраторов районных судов, расположенных в границах данных субъектов Российской Федерации, удалось зафиксировать реальные объемы деятельности администраторов судов в ходе реализации задач ведения архивного дела в судах. Для достижения объективности общего результата администраторам было предложено отвечать на предложенные вопросы без указания наименований судов. Результаты показаны в таблице ниже.

Деятельность администраторов судов в организации архивного делопроизводства*
(по материалам анкетирования ФГБОУВО СЗФ «Российский государственный университет правосудия» 37 администраторов районных (городских) судов Санкт-Петербурга и Ленинградской области в марте 2021 г.)

№ п/п	Направление деятельности администратора районного (городского) суда	Реальное участие	
		Да (%)	Нет (%)
1	Подготовка текстов локальных нормативных правовых актов — приказов, распоряжений суда в сфере архивного делопроизводства	11 (30%)	26 (70%)
2	Контроль подготовки текста сводной номенклатуры дел суда на следующий календарный год	16 (43%)	21 (57%)
3	Организация взаимодействия суда как источника комплектования Государственного архивного фонда РФ с соответствующим государственным (муниципальным) архивом	12 (32%)	25 (68%)
4	Работа в экспертной комиссии суда в качестве ее постоянного члена (по приказу)	11 (30%)	26 (70%)
5	Проверки наличия и состояния дел в архиве суда (не реже одного раза в пять лет — п. 10.3 Инструкции № 56)	19 (51%)	18 (49%)
6	Контроль своевременной передачи ответственными работниками аппарата суда оконченных судебных дел, материалов, текущего производства в архив суда	18 (49%)	19 (51%)
7	Взаимодействие с филиалом ФГБУ ИАЦ Судебного департамента по обеспечению информатизации архивного делопроизводства	20 (54%)	17 (46%)
8	Организация участка сканирования в целях формирования электронного архива суда	8 (22%)	29 (78%)
9	Осуществление постоянного контроля за содержанием деятельности участка сканирования, наличие актуальной информации об осуществленном переводе документов из бумажного формата в электронный	6 (16%)	31 (84%)
10	Контроль за использованием документов архива суда (1)	15 (43%)	20 (57%)
11	Контроль учетной дисциплины в архиве суда (в том числе содержания паспорта архива суда — п. 9.2.1 Инструкции № 56)	27 (73%)	10 (27%)
12	Организация обеспечения сохранности архивных документов (контроль состояния оборудования, электропроводки, вентиляции, температурно-влажностного режима и т.п.)	37 (100%)	-

* Прим.: Инструкция № 56 — Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 19 марта 2019 г. № 56 «Об утверждении Инструкции о порядке организации комплектования, хранения и учета документов (электронных документов) в архивах федеральных судов общей юрисдикции», (1) — два ответа не дано участниками анкетирования, расчет от абсолютного «35».

13	Контроль состояния пожарной и охранной сигнализации в архиве суда	37 (100%)	-
14	Проведение инструктажа по противопожарной безопасности с работниками архива суда (не реже одного раза в год — п. 12.8 Инструкции № 56)	37 (100%)	-
15	Контроль хранения архивных документов в целях исключения фактов их хранения на подоконниках, на полу, лестничных площадках и других не приспособленных для этого местах	34 (92%)	3 (8%)
16	Контроль уборки помещений архива	33 (89%)	4 (11%)
17	Обеспечение уничтожения документов архива суда, сроки хранения которых истекли	26 (70%)	11 (30%)
18	Обеспечение передачи документов архива суда (постоянного срока хранения) в соответствующие государственные архивы	18 (49%)	19 (51%)

Общие выводы, согласно приведенному своду обобщенных данных, заключаются в следующем. Администраторы районных судов лишь в каждом третьем случае являются участниками системы управления архивным делопроизводством в судах. То есть лишь в 1/3 судов администраторы судов: готовят проекты локальных нормативных актов; участвуют как субъекты контроля в составлении текста сводной номенклатуры дел суда на следующий год с целью организации системы документирования и документооборота; участвуют в текущей экспертизе ценности документов посредством членства в экспертной комиссии суда; организуют взаимодействие с соответствующими государственными (муниципальными) архивами по вопросам организации архивного хранения судебных документов. В среднем в каждом втором районном суде администраторы судов участвуют в проверках наличия и сохранности документов архива, ведут контроль своевременной передачи дел в архив и использования архивного фонда суда, а также обеспечивают постоянное взаимодействие с филиалами ФГБУ ИАЦ Судебного департамента при использовании электронных платформ в архивном деле. При этом подавляющее большинство администраторов районных судов (более 70%) обеспечивают контроль учетной дисциплины в архиве, в том числе и содержания паспорта архива (составляется ежегодно по состоянию на 1 декабря). Все без исключения администраторы районных судов создают необходимые технологические и материально-технические условия для надлежащего функционирования архивохранилищ и обучения работников аппарата требованиям противопожарной безопасности. Практически все администраторы районных судов обеспечивают контроль уборки помещений, в которых располагаются единицы архивного хранения, и не допускают ненадлежащее их хранение в не приспособленных для этого местах. Большая часть администраторов судов (70%)

непосредственно, путем личного участия, обеспечивают процесс уничтожения документов, сроки хранения которых в суде истекли. Двое из тридцати семи администраторов районных судов Санкт-Петербурга и Ленинградской области содействуют в обеспечении всех направлений, представленных в анализируемой таблице, что, безусловно, свидетельствует об их высоком профессионализме.

Таким образом, осуществленное сплошное наблюдение в двух субъектах Российской Федерации зафиксировало общий тренд материально-технической составляющей в деятельности администраторов судов в районных судах.

Многие организационные вопросы продолжают оставаться дискуссионными, и единый подход к их решению продолжает разрабатываться¹¹. Например, управление Судебного департамента в Камчатском крае, считая, что администратор суда «не должен превращаться в завхоза», убеждено в необходимости осуществления им работы по взаимодействию с государственными архивами и архивными учреждениями субъекта Российской Федерации в реализации направления сдачи дел судов на государственное хранение¹². С другой стороны, Совет судей Российской Федерации в Постановлении от 3 декабря 2015 г. № 370 «О внесении изменений в Концепцию реформирования института администраторов федеральных судов общей юрисдикции 2013 г.»¹³ определил задачу совершенство-

¹¹ Королева Е.В. Председатель суда и администратор суда в условиях правовой действительности // Администратор суда. 2021. № 3. С. 13–15.

¹² Официальный сайт управления Судебного департамента в Камчатском крае. URL: http://usd.kam.sudrf.ru/modules.php?name=press_der&op=3&did=7 (дата обращения: 27.03.2021).

¹³ Концепция реформирования института администраторов федеральных судов общей юрисдикции, одобрена Постановлением Совета судей Российской Федерации от 2 декабря 2013 г. № 314 // СПС «КонсультантПлюс».

вания федерального законодательства с целью исключения из должностных обязанностей администраторов судов полномочий, связанных с дублированием функций других работников аппарата суда. То есть данным актом органа судебского сообщества предложено оставить за администратором районного суда исключительно задачи материально-технического, хозяйственного обеспечения, а также организации мероприятий по обеспечению безопасности судебной деятельности.

Учитывая должностной статус администратора суда как руководителя, а также ориентиры на развитие организационно-управленческих методов в обеспечении судопроизводства¹⁴, представляется нецелесообразным отказываться от ресурсной возможности администратора суда в оптимизации ведения судебного делопроизводства, в том числе организации архивного дела. На основе проведенного и представленного в настоящей статье эмпирического исследования, принимаемая во внимание двадцатилетний опыт работы администраторов судов, возможно внести изменения в п. 5 ст. 19 Федерального закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации», закрепив конкретизированное полномочие указанного должностного лица: «...осуществляет информационно-правовое обеспечение деятельности суда; совместно с начальниками соответствующих структурных подразделений, на основании распоряжений председателя суда, участвует в организации ведения первичного статистического наблюдения и формирования установленных форм отчетности, судебного делопроизводства и архива». Данные изменения ни в коем случае не будут умалять статус

администратора суда, а закрепят деятельный характер правоотношений между управлениями Судебного департаментами и ответственными должностными лицами районных судов. Кроме того, предложенная формулировка позволит зафиксировать имеющееся равенство субъектов в соответствии с имеющимися позициями Указа Президента Российской Федерации «О реестре должностей государственной гражданской службы». Должности начальников отделов в районных судах также относятся к ведущей группе должностей категории «руководители» (14-1-3-043). Следовательно, предлагаемые изменения в федеральное законодательство позволят установить принцип взаимодействия администраторов судов (как работников системы Судебного департамента) и начальников отделов районных судов (являющихся работниками судов — органов судебной ветви государственной власти) в содержании: взаимной обусловленности действий и их точного и полного распределения, взаимной ответственности, взаимного стремления к высокому качеству обеспечения правосудия в районном суде. Исходя из имеющихся полномочий управлений Судебного департамента¹⁵, данные федеральные территориальные структуры обязаны осуществлять постоянный мониторинг ведения работы по организации судебного делопроизводства, в том числе и архивного дела, в районных судах. В случае обнаружения ими недостатков администраторы судов должны быть организаторами совершенствования данной деятельности и обеспечивать необходимый контроль исполнения.

¹⁴ См. подробно: Бурдина Е.В. Стандартизация деятельности аппарата суда как способ повышения эффективности судебной власти и доверия к суду // Администратор суда. 2019. № 2. С. 20.

¹⁵ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 4 июня 2015 г. № 42 «Об утверждении типового положения об управлении Судебного департамента в субъекте Российской Федерации». URL: <https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=301&item=3219>

Литература

1. Бурдина Е.В. Стандартизация деятельности аппарата суда как способ повышения эффективности судебной власти и доверия к суду / Е.В. Бурдина // Администратор суда. 2019. № 2. С. 19–23.
2. Королева Е.В. Председатель суда и администратор суда в условиях правовой действительности / Е.В. Королева // Администратор суда. 2021. № 3. С. 13–15.
3. Латышева Н.А. Архивы судов в условиях цифровой трансформации / Н.А. Латышева // Российский судья. 2021. № 3. С. 54–59.
4. Латышева Н.А. Принципы ведения архивного дела в судах: необходимость разработки и варианты возможных нормативных правовых формулировок / Н.А. Латышева // Администратор суда. 2019. № 3. С. 3–6.

Проблемы обеспечения состязательности по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке (часть 2)

Смагина Елена Сергеевна,
заведующая кафедрой гражданского процессуального и трудового права
Южного федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент
esmagina@yandex.ru

Чупилин Дмитрий Александрович,
преподаватель кафедры гражданского процессуального и трудового права
Южного федерального университета
brown6133@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы обеспечения состязательности при рассмотрении дел о недобровольной госпитализации граждан в психиатрический стационар, предлагается определение процессуального статуса родственников и иных лиц, оказывающих помощь госпитализируемому лицу.

Ключевые слова: психиатрическая помощь, медицинская организация, госпитализация, недобровольный порядок, родственники, административные дела, суд.

Продолжение. Начало см. в № 3

В первой части статьи были проанализированы проблемы, возникающие в связи с необходимостью обеспечения состязательности по делам о принудительной госпитализации в психиатрический стационар, во второй части авторами предлагаются возможные пути их решения.

В 2018 г. Комитет ООН по правам инвалидов принял Заключительные замечания по первоначальному докладу Российской Федерации о ходе выполнения Конвенции о правах инвалидов, в которых рекомендовал заменить в материальном и процессуальном законодательстве Российской Федерации субститутивную на суппортивную концепцию принятия решений для инвалидов¹. Суть рекомендованной суппортивной модели заключается, в частности, в том, что все формы поддержки при реализации правоспособности должны основываться на воле и предпочтении лица, а не на предположениях о том, что может объективно отвечать его или ее высшим интересам. Подобная поддержка должна быть доступна всем инвалидам независимо от оценки их психической дееспособности, требуемого уровня поддержки и возможности данного

лица общаться. Помощник или помощники, формально выбранные лицом, *должны быть юридически признаны. Государством должна быть обеспечена возможность выбора таких помощников изолированным лицам, которые могут не иметь доступа к естественно возникающим отношениям взаимопомощи в рамках сообщества.* Следует установить механизм, позволяющий третьим сторонам испаривать решение помощника, если они считают, что помощник действует не на основе воли и предпочтений заинтересованного лица. Лицо должно иметь право отказаться от поддержки, а также в любое время прекратить ее получение или изменить вид взаимодействия в области поддержки.

В целом разделяя обоснованную критику большинства положений рекомендаций, появившуюся в литературе², (например, практическая невозможность реализации психически больными людьми права быть избранными или вступать в брак), необходимо отметить рациональные идеи международного органа, воплощение которых в российском процессуальном законодательстве давно назрело и не должно быть отмечено.

¹ URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/handicapped/272> (дата обращения: 14.03.2021).

² Жаворонков Р.Н. Проблемы толкования Конвенции ООН о правах инвалидов: правосубъектность лиц с психическими расстройствами // Журнал российского права. 2019. № 4.

Элементом суппортивной модели участия госпитализированного в психиатрический стационар лица в соответствующем административном деле может являться наделение процессуальным законом определенным статусом его родственников³, оказывающих помощь, поддержку. Такой статус родственников до сих пор прямо не отражен в Кодексе административного судопроизводства РФ (КАС РФ), в отличие, кстати, от весьма близких категорий дел о признании гражданина недееспособным и ограниченно дееспособным (гл. 31 ГПК РФ). Присутствие и активное участие в судебном заседании родственников госпитализируемого лица, особенно в условиях судебного заседания в стенах медицинской организации⁴, способны обеспечить не только защиту прав госпитализируемого, но и открытость, подконтрольность действий суда и иных участников процесса.

На практике родственники часто привлекаются и допрашиваются в качестве свидетелей по делу⁵, что, на наш взгляд, основано на ошибочном предположении об отсутствии у указанных лиц юридического интереса к исходу дела.

Возможный статус заинтересованных лиц (ст. 47 КАС РФ) для родственников по данной категории дел оказывается недостаточным для эффективной защиты прав лица, помещенного в стационар. Во-первых, родственники не имеют гарантированной возможности узнать о процессе, вступить в него, физически поучаствовать, если дело рассматривается в стационаре, найти и обратиться к назначенному адвокату (отметим, что даже при наличии информации осуществить все описанные действия в сокращенные сроки — 48 часов на обращение, пять дней на рассмотрение — весьма сложно). Во-вторых, со статусом заинтересованных лиц связаны и проблемы использования такими лицами состязательных средств, средств представления доказа-

тельств — а именно возможности назначения независимой психиатрической экспертизы (ст. 77 КАС РФ) лица по ходатайству иных лиц. Рискуем предположить, что суд может отказать в проведении экспертизы при единодушии врачей-психиатров, давших заключение, прокуратуры, назначенного адвоката и отсутствии явной инициативы самого госпитализированного лица, тем более если в заседании оно не участвует. Очевидные сложности для родственников, лишь как для заинтересованных лиц, будет представлять и ссылка на иные доказательства, ибо говорить они могут только от своего лица, не имея возможности сделать это *вместо* самого госпитализированного. В-третьих, подключившись к процессу позднее, родственники сталкиваются со сложностями восстановления 10-дневного срока на апелляционное обжалование и доказывания своего права на подачу апелляционной жалобы вообще по ч. 2 ст. 295 КАС РФ, не будучи привлеченными в дело в качестве заинтересованных лиц. В-третьих, статус заинтересованного лица в деле или апеллянта не позволяет родственникам обеспечить представительство не себе, а именно дееспособному лицу, помещенному в стационар.

Частично решению описанных проблем в рамках действующих норм Кодекса административного судопроизводства РФ могло бы способствовать нормативное установление обязательного привлечения в процесс родственников помещенного в стационар лица в качестве заинтересованных лиц, с их уведомлением в установленном законом порядке, в том числе о лице, назначенном в качестве обязательного представителя (адвоката), обеспечения родственникам возможности личного участия в процессе даже в условиях стационара.

Еще одним вариантом решения проблемы в контексте действующих норм могло бы быть наделение родственников статусом представителей госпитализированного лица. По крайней мере в случае, если в ходе заседания с участием всех указанных лиц суд установит факт совпадения интереса самого лица и его родственников в прекращении госпитализации, при ясно выраженном намерении такого лица поручить защиту своих прав родным, возможно признание за родственниками статуса представителя наряду с представителем, имеющим высшее юридическое образование. При этом полагаем, что, учитывая сложности для лица в поиске представителя с высшим юридическим образованием и оформлении доверенности (вышеописанный «конфликт интересов» у руководителя учреждения⁶) при нахождении

³ Оставим за рамками этой статьи вопрос об определении круга родственников госпитализируемого лица, за которыми необходимо закрепить дополнительные процессуальные возможности. Полагаем, что обсуждение этого вопроса, равно как и поиск корректного термина («родственники», «близкие родственники», «члены семьи», «лица, состоящие в родстве», «совместно проживающие лица» и т.п.), может быть проанализирован в рамках отдельного исследования. Здесь мы ставили задачу обосновать необходимость самого такого статуса в принципе.

⁴ Известно о случаях, когда родственники испытывают трудности с физическим доступом в помещение выездного судебного заседания, даже при наличии у них статуса того или иного участника процесса. URL: <https://youtu.be/RXgg4fy7OIo?t=1544>

⁵ См., например: Апелляционное определение Приморского краевого суда от 6 июля 2017 г. по делу № 33а-6731/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ О принципиальной возможности подобного рода конфликта говорится и в Справках Самарского и

в стационаре, подобрать такого представителя лицо своим заявлением под протокол может поручить родственникам от их собственного имени. Отметим, что возможности участия в деле в качестве представителей лиц, не имеющих юридического образования, наряду с представителем, такое образование имеющим, не отрицает сам Конституционный Суд РФ⁷. Такое представительство родственников направлено лишь на временное (на период рассмотрения дела) восполнение процессуальной правосубъектности госпитализированного лица, которую он не имеет объективной, реальной, а не формальной, возможности реализовать.

Очевидная потребность в урегулировании процессуального статуса родственников госпитализируемого лица подтверждается тем, что еще в 2004 г. (когда соответствующая категория дел рассматривалась по правилам особого производства в рамках Гражданского процессуального кодекса РФ) распространенной ошибкой в судебной практике было привлечение родственников заинтересованных лиц в качестве их представителей без надлежащих полномочий⁸. В Справке Курского областного суда от 6 сентября 2017 г., спустя 13 лет, отмечаются те же проблемы. Несмотря на то что Кодекс административного судопроизводства РФ установил требования к квалификации представителя, суды продолжают допускать родственников госпитализируемых лиц в качестве их представителей.

Этот вариант решения рассматриваемой проблемы сталкивается еще и с вполне осоз-

наваемыми нами теоретико-практическими сложностями отнесения такого представительства к определенному виду, оформления такого представительства и, наконец, со сложностью выявления действительной воли и интересов лица, находящегося на стационарном лечении, даже если оно участвует в заседании. Фактически такое квазипредставительство возможно только в результате стечения всех благоприятных условий, свидетельствующих об относительно стабильном состоянии лица, что, очевидно, в большинстве случаев, особенно в первые дни после госпитализации, совсем не так.

Возможно, более приемлемым решением могло быть стать определение статуса родственников в порядке ст. 40 КАС РФ при прямом закреплении их права не только на обращение в суд в чужих интересах в Законе о психиатрической помощи и в самом Кодексе административного судопроизводства РФ, но и права выступать в интересах ответчика при инициировании процесса медицинской организацией. Таким образом они займут положение давно известного, «традиционного» участника процесса, с прямо установленными, не вызывающими сомнения процессуальными правами и обязанностями и, главное, возможностью их гарантированной реализации, смогут обеспечить защиту интересов непосредственно лица, в чьих интересах они действуют.

В частности, статус родственников госпитализированного лица в порядке ст. 40 КАС РФ дает им право оспаривать действия и бездействие медицинской организации в порядке гл. 22 КАС РФ, даже в случаях, когда сама госпитализация была законной, но впоследствии лицо, излечившись, без оснований продолжает оставаться в больнице. Это действенное средство борьбы с незаконной госпитализацией прямо названо в п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 26 ноября 2019 г. № 50 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с рассмотрением судами административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке»⁹, но для психиатрических больных остается опять лишь потенциальным. Исходя из анализа положений ч. 2 ст. 36 Закона о психиатрической помощи, если лицо продолжает оставаться в стационаре по истечении месяца, родственники (при предоставлении им такого права) могут оспаривать бездействие медицинской организации по проведению освидетельствования комиссией врачей-психиатров.

При выявлении противоречий интересов госпитализированного лица и его родственников в ходе рассмотрения дела в рамках регла-

Курского областных судов, где подчеркивается, что заключение о возможности личного участия административного ответчика в судебном заседании нередко готовится врачами медицинской организации, в психиатрический стационар которой помещен гражданин, т.е. исходит от стороны по делу, в этой связи судам рекомендуется со всей внимательностью относиться к решению вопроса о личном участии в каждом конкретном случае, не ограничиваясь формальной ссылкой на заключение.

⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2020 г. № 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Александра" и гражданина К.В. Бударина» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Справка по результатам обобщения практики рассмотрения дел о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар (о продлении срока принудительной госпитализации) и принудительном психиатрическом освидетельствовании, подготовленная судебной коллегией по гражданским делам Свердловского областного суда 23 сентября 2004 г. № 278-код // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ СПС «КонсультантПлюс».

мента ст. 40 КАС РФ приоритет в поддержании требований остается за лицом, в чьих интересах действуют родственники, одновременно понуждая суд так или иначе выяснить такой интерес в принципе. Это снимает возможные возражения о новом «принуждении» госпитализированного лица к защите его интересов лицами, которым он не имел намерения такую защиту поручать.

Сложнейшая дилемма обеспечения публичных интересов безопасности всего общества и самого лица, страдающего психи-

ческим расстройством, с одной стороны, и интересов такого лица в предотвращении незаконной принудительной госпитализации в психиатрический стационар, с другой стороны, не имеет, да и не может иметь однозначного разрешения. Баланс этих интересов должен скрупулезно оцениваться судом в каждом конкретном деле, что, убеждены, возможно только при установлении надлежащих гарантий состязательности и средств защиты для каждой из сторон.

Литература

1. Жаворонков Р.Н. Проблемы толкования Конвенции ООН о правах инвалидов: правосубъектность лиц с психическими расстройствами / Р.Н. Жаворонков // Журнал российского права. 2019. № 4 (268). С. 135–145.

DOI: 10.18572/2072-3636-2021-4-23-27

К вопросу о возможности оспаривания в судебном порядке нормативных тарифных предписаний, прекративших действие или не вступивших в силу

Усольцева Зоя Андреевна,

старший преподаватель кафедры гражданского и административного судопроизводства
Российского государственного университета правосудия
zoyadymchenko@gmail.com

В статье исследуется вопрос о возможности оспаривания в судебном порядке утративших силу нормативных правовых актов, устанавливающих тарифы, цены или нормативы потребления. Анализ действующего процессуального законодательства, а также правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и судебной практики позволил автору прийти к выводу о том, что заявление о признании нормативного акта недействующим может быть подано в суд только в течение срока действия такого нормативного акта, а его отмена (истечение срока действия) в период рассмотрения дела судом не является безусловным основанием для прекращения производства. Если при рассмотрении дела установлено, что оспариваемый тарифный акт, несмотря на его отмену (изменение, истечение срока действия), применен или может быть применен в отношении административного истца и повлечь за собой нарушение его прав, свобод и законных интересов, то суду следует продолжить рассмотрение дела по существу. Отдельно рассмотрен вопрос о невозможности оспаривания в суде нормативных тарифных предписаний, не вступивших в законную силу («превентивный» судебный нормоконтроль), и делается вывод о необходимости усилить превентивный ведомственный нормоконтроль со стороны Федеральной антимонопольной службы России в отношении таких актов в целях совершенствования нормативного тарифного регулирования и снижения судебной нагрузки.

Ключевые слова: судебный нормоконтроль, тарифы, тарифное регулирование, нормативные правовые акты, нормативные тарифные предписания, ведомственный контроль за тарифными предписаниями, превентивный нормоконтроль.

Предметом судебного нормоконтроля в сфере тарифного регулирования являются изданные уполномоченными органами или должностными лицами в предусмотренной

законом форме и процедуре правовые акты, устанавливающие или изменяющие тарифы (цены, нормативы потребления) на поставляемые ресурсы или услуги.

Акты, устанавливающие тарифы и цены, носят нормативный характер, поскольку адресованы неопределенному кругу лиц и рассчитаны на неоднократное применение. Анализ содержания тарифных предписаний, в том числе тех, в наименовании которых указана конкретная энергоснабжающая (сбытовая) или гарантирующая организация, явно указывает на их нормативный характер, поскольку конечными потребителями коммунального ресурса являются жители муниципального образования либо субъекта Российской Федерации.

Нормативные правовые акты, устанавливающие тарифы (цены, нормативы потребления), обладают определенной спецификой, которая обуславливает целый ряд процессуальных особенностей при рассмотрении судами дел об их оспаривании.

В качестве одной из особенностей тарифных предписаний можно отметить то, что они, как правило, устанавливают действие тарифа на определенный срок (например, Распоряжение Комитета по ценам и тарифам Московской области от 23 июня 2021 г. № 100-Р «Об установлении тарифов в сфере теплоснабжения на 2021 год»¹) и утрачивают силу в результате истечения срока действия. Нормативные тарифные предписания также могут утратить силу вследствие отмены (замены) акта компетентным органом, в том числе при издании нового нормативного акта, устанавливающего новые тарифы на коммунальные ресурсы или услуги.

Для нормативных тарифных предписаний характерно регулирование длящихся правоотношений, в связи с чем на практике нередко встречаются ситуации, когда, несмотря на то что формально нормативное тарифное предписание прекратило свое действие, оно все еще может быть применено в конкретном деле («переживание» или «ультраактивность» закона²). Например, на основании нормативного тарифного предписания, срок действия которого истек, может быть взыскана задолженность по уплате коммунальных платежей за период, когда такое предписание действовало³.

¹ Размещено на официальном сайте Комитета по ценам и тарифам Московской области. URL: <https://kts.mosreg.ru> (дата обращения: 25.06.2021).

² См. подробнее: Папуша А.А. Особенности оспаривания актов, утративших силу, в административном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2 (85). С. 96–101.

³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 января 2010 г. № 12939/09 по делу № А38-421/2009. URL: <http://arbitr.ru/> (дата обращения: 15.05.2021).

Как отмечает О.Ю. Шиловост, трудности при рассмотрении дел по заявлениям о признании устанавливающих соответствующие тарифы нормативных правовых актов недействующими возникают всякий раз, когда срок действия тарифа истекает как после обращения в суд, так и до этого момента⁴.

Согласно ч. 1 ст. 210 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации⁵ (далее — КАС РФ), судья отказывает в принятии к производству административного искового заявления о признании нормативного правового акта недействующим, если на момент подачи заявления оспариваемый нормативный правовой акт или оспариваемые положения акта прекратили свое действие.

Конституционность данной нормы была неоднократно подтверждена Конституционным Судом РФ⁶, который отметил, что проверка судом общей юрисдикции законности нормативных правовых актов, утративших силу к моменту обращения заинтересованного лица в суд, и признание их недействующими вне связи с защитой каких-либо субъективных прав заявителя, т.е. в порядке абстрактного нормоконтроля, недопустимы. Таким образом, если потребитель или регу-

⁴ Шиловост О.Ю. Спорные вопросы судебной практики по договорам энергоснабжения: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 124.

⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2000 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2000. № 4; Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2016 г. № 2531-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Поволжская тепловая генерирующая компания” на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 210 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2021); Определение Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 2473-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерных обществ “Барнаульская генерация”, “Барнаульская теплосетевая компания”, “Кемеровская теплосетевая компания” и “Иркутская электросетевая компания” на нарушение конституционных прав и свобод частью первой статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2021).

лируемая организация не обращались в суд с заявлением об оспаривании тарифного решения в период его действия, в дальнейшем (после его отмены либо утраты им силы) оспорить его законность в порядке прямого нормоконтроля невозможно⁷.

Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ указывают на то, что отмена нормативного правового акта или утрата им силы не является препятствием для осуществления закрепленного в ч. 2 ст. 46 Конституции РФ права на судебную защиту: оно может быть реализовано в других установленных законодателем для конкретных категорий дел процессуальных формах⁸. Предполагается, что заинтересованное лицо вправе оспорить в суде в порядке, предусмотренном главами 22 КАС РФ, 24 АПК РФ, решения, действия (бездействие), основанные на акте, который был отменен или утратил силу на момент обращения в суд, либо обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства за защитой частного субъективного права или за освобождением от соответствующей юридической обязанности, поставив вопрос о неприменении при разрешении спора данного акта или его части.

При этом, согласно абз. 8 п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов

и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»⁹ (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 50), истечение срока действия нормативного правового акта на день подачи административного искового заявления не является основанием для отказа в его принятии, если такие нормативные правовые акты продолжают применяться к определенным видам правоотношений.

Так, в Кассационном определении от 25 марта 2020 г. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ указала, что, несмотря на то что оспариваемый нормативный правовой акт, устанавливающий тарифы на теплоноситель, формально прекратил свое действие, но сохранил свойства нормативности, в связи с чем непосредственно затрагивает права, обязанности и законные интересы административного истца, суды не должны отказывать в принятии административного иска о признании такого акта незаконным¹⁰.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что суды не могут прекратить производство по делу в случае, если оспариваемый нормативный правовой акт, несмотря на утрату им силы, продолжает затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца¹¹.

⁷ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 февраля 2004 г. № 12343/03. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2021); Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29 января 2013 г. № Ф05-14152/12 по делу № А41-9079/2011. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 25.05.2021).

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 604-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Яковлевой Елены Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 251 и 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2021); Определение Конституционного Суда РФ от 21 мая 2015 г. № 1069-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы муниципального унитарного предприятия «Водоканал» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2021); п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 2.

⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

¹⁰ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 25 марта 2020 г. № 53-КА20-1. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2020).

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2000 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 22 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2000. № 4; Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2005 г. № 244-О «По жалобе граждан Вихровой Любови Александровны, Каревой Екатерины Ивановны и Масловой Валентины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134, статьями 220 и 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 6; Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2011 г. № 347-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фатеева П.П. на нарушение его конституционных прав п. 1 части первой ст. 134, ст. 220, частью первой ст. 251 и частями первой и второй ст. 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определением Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2005 года № 244-О и пунктом 11

В соответствии с ч. 11 ст. 213, п. 1 ч. 2 ст. 214 КАС РФ, абз. 2 п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 50 в случаях, когда оспариваемый нормативный правовой акт до принятия судом решения в установленном порядке отменен, а также когда действие его прекратилось, производство по делу не может быть прекращено, если в период действия такого акта были нарушены права и законные интересы административного истца, заявителя, публичные интересы или права и (или) законные интересы граждан, организаций, иных лиц.

При этом обоснованной представляется позиция А.А. Папушы о недопустимости прекращения производства в случае отмены оспариваемого нормативного акта субъектом, его принявшим, после подачи лицом соответствующего заявления в суд. Автор отмечает, что в процессе подготовки к судебному заседанию суду следует оценивать отмену нормативного акта органом или должностным лицом, его принявшим, как признание обоснованности заявленных гражданином (организацией) требований и выносить решение по существу с учетом других обстоятельств по делу, поскольку незаконный акт применялся, затронул интересы заявителя, и он за защитой обратился в суд¹².

Таким образом, приходим к выводу, что утрата нормативным тарифным предписанием силы в связи с истечением срока действия или его отменой в период рассмотрения административного дела не может служить основанием для прекращения производства в случае, если при рассмотрении дела установлено, что оспариваемый тарифный акт применен или может быть применен в отношении административного истца и повлечь за собой нарушение его прав, свобод и законных интересов, поскольку правовые последствия отмены акта соответствующим органом и признания его незаконным судом различные: в первом случае нарушенные права восстановлению не подлежат, а во втором — должны быть восстановлены.

Законодательством не предусмотрено право оспаривания в суде не вступивших в силу нормативных правовых актов,

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 года № 48». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2021).

¹² Папуша А.А. Особенности оспаривания актов, утративших силу, в административном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2 (85). С. 96–101.

т.е. превентивный нормоконтроль в судебном порядке невозможен. Очевидно, что нельзя признать недействующей норму, которая и без того не действует. Данное положение направлено на предотвращение необоснованных обращений в суд.

Вместе с тем в литературе высказывается мнение о необходимости использования проверки законности не вступившего в силу правового акта в качестве превентивной меры от применения незаконных нормативных правовых актов, а также для предотвращения порождаемых применением таких актов незаконных последствий.

Так, председатель Конституционного суда Республики Бурятия К.А. Будаев предлагал ввести «предварительный конституционный контроль отдельных наиболее важных законов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (например, о внесении поправок в конституции, уставы субъектов Российской Федерации)»¹³. По мнению сторонников концепции превентивного судебного нормоконтроля, предотвращение принятия незаконных нормативных правовых актов значительно эффективнее последующего исправления допущенных ошибок и последствий применения незаконных актов.

Полагаем, что превентивный нормоконтроль, безусловно, необходим, однако он не должен быть судебным, поскольку в суде должны рассматриваться конкретные правовые конфликты, возникшие в связи с применением нормативного правового акта.

Предварительный нормоконтроль должен заключаться в проверке проекта нормативного акта на стадии принятия и согласования, т.е. до его официального опубликования и вступления в силу. Эту функцию осуществляют законодательные органы, а также ведомства, осуществляющие нормативно-правовое регулирование (ведомственный нормоконтроль).

Так, например, в соответствии со ст. 11 Закона Челябинской области от 30 мая 2002 г. № 87-О «О нормативных актах Челябинской области»¹⁴ и ст. 20 Закона Республики Каре-

¹³ Будаев К.А. О разграничении полномочий судов по новому Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: материалы круглого стола «Статус и роль конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в системе органов государственной власти» // Вестник Уставного Суда Свердловской области. 2003. № 1 (6). С. 128.

¹⁴ Официальный интернет-портал правовой информации: URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 08.05.2021).

лия от 4 июля 2012 г. № 1619 «О нормативных правовых актах Республики Карелия»¹⁵ для оценки соответствия проектов нормативных правовых актов субъекта законодательству Российской Федерации, законодательству субъектов и требованиям юридической техники до принятия нормативных правовых актов области юридическими службами соответствующих органов государственной власти субъекта проводится их правовая экспертиза, а также антикоррупционная экспертиза отдельных актов в соответствии с Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹⁶.

Нельзя недооценивать пользу превентивного ведомственного нормоконтроля. По мнению руководства Федеральной антимонопольной службы России, лучше предупредить нарушения, чем бороться с ними постфактум. В соответствии с данным вектором развития ФАС России подготовила проект «Федеральный тарифный светофор»¹⁷, в соответствии с которым региональные энергетические комиссии будут обязаны направлять проекты тарифных решений до их утверждения на проверку в ФАС России, где соответствующее программное обеспечение будет проводить анализ ошибок, допущенных региональными органами при установлении тарифов. Это позволит в том числе предотвратить нарушения в сфере тарифного регулирования.

Такой порядок автоматической отмены нормативного акта регионального регулятора

является формой оперативного реагирования и позволяет наиболее быстро и с наименьшими затратами предотвратить массовые нарушения в сфере тарифного регулирования и избежать неблагоприятных правовых и экономических последствий.

Возможность обжаловать в судебном порядке нормативные акты, не вступившие в законную силу, на наш взгляд, напротив, приведет к многочисленным необоснованным обращениям в суды и дополнительной нагрузке на и без того перегруженную судебную систему. Превентивный ведомственный контроль, наоборот, снижает судебную нагрузку.

Таким образом, приходим к выводу, что заявление о признании нормативного акта недействующим может быть подано в суд только в течение срока действия такого нормативного акта, а его отмена (истечение срока действия) в период рассмотрения дела не является безусловным основанием для прекращения производства по делу. Если будет установлено нарушение оспариваемым актом прав и свобод административного истца, суд, несмотря на его отмену (изменение, истечение срока действия), в процессе судебного разбирательства должен принять решение по существу.

Нормативные тарифные предписания, не вступившие в законную силу, не могут быть оспорены в судебном порядке. При этом необходимо усилить превентивный ведомственный нормоконтроль со стороны Федеральной антимонопольной службы России в отношении не вступивших в законную силу нормативных правовых актов, устанавливающих тарифы, цены и нормативы потребления. Данная мера позволит упорядочить нормативное тарифное регулирование, а также позволит снизить судебную нагрузку в связи со снижением количества незаконных и экономически необоснованных тарифных предписаний.

¹⁵ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 08.05.2021).

¹⁶ СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

¹⁷ Российская газета. 2019. 13 марта. ; Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/publications/17762> (дата обращения: 06.05.2021).

Литература

1. Будаев К.А. О разграничении полномочий судов по новому Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / К.А. Будаев // Вестник Уставного Суда Свердловской области. 2003. № 1 (6). С. 126–130.
2. Папуша А.А. Особенности оспаривания актов, утративших силу, в административном судопроизводстве / А.А. Папуша // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2 (85). С. 96–101.
3. Шиловост О.Ю. Спорные вопросы судебной практики по договорам энергоснабжения : монография / О.Ю. Шиловост. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2012. 223 с.

Актуальные вопросы реализации уголовного закона в сфере уголовно-правовой охраны интересов личности*

Авдеев Вадим Авдеевич,
профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса
Юридического института Югорского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
vadim.avdeevich@mail.ru

Авдеева Ольга Анатольевна,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирского института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
Avdeeva_O_A@mail.ru

В статье исследованы ключевые аспекты законодательной регламентации преступлений против личности и освещены проблемы их квалификации на правоприменительном уровне. С учетом данных официальной статистики отражены особенности состояния и структуры личностной преступности в Российской Федерации. Раскрыта динамика преступлений против личности. Рассмотрены тенденции реализации уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против личности.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, преступления против личности, квалификация преступлений, уголовная ответственность.

Современное государственно-правовое развитие России в условиях глобализации актуализирует на правоприменительном уровне реализацию принципов уголовного закона, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, в контексте общепризнанных международно-правовых принципов. Намечившееся активное реформирование уголовного законодательства сопряжено как с происходящими преобразованиями политико-правового, экономического, социального характера, так и с возрастанием либо появлением новых угроз для личности уголовно-правовой направленности¹. В этой связи одним из приоритетных направлений совершенствования законодательной и правоприменительной деятельности признается консолидация ресурсов законодательной техники и правоприменения,

выступающих гарантией реализации мер уголовно-правовой охраны личности как одного из стратегических направлений в области обеспечения национальной безопасности.

Следует отметить, что в Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами международного права личная безопасность человека гарантируется Конституцией РФ, Стратегией национальной безопасности, федеральными конституционными и федеральными законами. Особое место в механизме уголовно-правового обеспечения безопасности личности занимает Уголовный кодекс РФ, в котором, согласно ст. 2, в качестве первостепенных задач признается защита личности, ее прав и свобод от преступных посягательств. С учетом особой значимости данного объекта уголовно-правовой охраны в Уголовном кодексе РФ структурирован самостоятельный раздел, регламентирующий составы преступлений против личности.

¹ Авдеева О.А., Авдеев В.А. Теоретико-методологические основы правовой оценки негативных последствий как основания реализации юридической ответственности // Юридический мир. 2019. № 7. С. 54–58.

* Статья подготовлена в ходе проведения научного исследования за счет средств гранта № 13-01-20/14 «Стратегические направления совершенствования мер противодействия преступности в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре с учетом особенностей северного региона» по приоритетным направлениям научных исследований федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Югорский государственный университет».

Примечательно, что именно преступления против личности (ст. 105–157) открывают Особенную часть УК РФ. Внимание законодателя акцентировано на регламентации уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства, половой неприкосновенности и половой свободы личности, конституционных прав и свобод человека и гражданина, семьи и несовершеннолетних (главы 16–20). Незыблемость человеческой жизни подтверждается ст. 105–110² УК РФ, предусматривающими ответственность за преступления против жизни. Неприкосновенность здоровья человека обеспечивается регламентацией уголовной ответственности за преступления, закрепленные в ст. 111–125 УК РФ. Уголовно-правовая охрана свободы, чести и достоинства личности осуществляется посредством норм ст. 126–128¹ УК РФ. Половая неприкосновенность и половая свобода подлежат уголовно-правовой защите в нормах, отраженных в ст. 131–135 УК РФ. Конституционные права и свободы личности гарантируются установлением уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 136–149 УК РФ. Личная безопасность обеспечивается уголовно-правовыми средствами в результате действия ст. 150–157 УК РФ. Следовательно, содержание норм Уголовного кодекса РФ подчеркивает последовательность национальных законодательных мер в области обеспечения безопасности личности, исходя из ратифицированных Россией международных нормативных правовых актов.

Рассматривая вопрос об эффективности уголовного закона с учетом законодательной регламентации составов преступлений против личности и реализации данных норм на правоприменительном уровне, следует проанализировать состояние преступности в данной сфере. Если проследить показатели преступлений против личности, то можно на основании данных официальной статистики МВД РФ отметить их относительную устойчивость в течение пяти последних лет. Более того, имеет место тенденция снижения как абсолютных, так и относительных показателей преступлений против личности: 2016 г. — 347 322 (16,07%); 2017 г. — 295 212 (14,34%); 2018 г. — 283 595 (14,24%); 2019 г. — 270 292 (13,35%); 2020 г. — 256 503 (12,54%)².

Вместе с тем закономерно возникает вопрос о том, насколько данная тенденция

присуща отдельным составам преступлений против личности. Так, имеет место тенденция снижения показателей преступлений, связанных с совершением убийства и покушением на него (2016 г. — 10 444 (0,48%); 2017 г. — 9738 (0,47%); 2018 г. — 8574 (0,43%); 2019 г. — 7948 (0,39%); 2020 г. — 7695 (0,37%)); умышленным причинением тяжкого вреда здоровью (2016 г. — 27 442 (1,27%); 2017 г. — 24 552 (1,19%); 2018 г. — 23 224 (1,16%); 2019 г. — 21 465 (1,06%); 2020 г. — 20 019 (0,97%)); угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (2016 г. — 70 258 (3,25%); 2017 г. — 66 744 (3,24%); 2018 г. — 62 468 (3,13%); 2019 г. — 56 563 (2,79%); 2020 г. — 55 223 (2,7%)); вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий (2016 г. — 1850 (0,085%); 2017 г. — 2003 (0,097%); 2018 г. — 1662 (0,083%); 2019 г. — 1615 (0,079%); 2020 г. — 1554 (0,076%)); неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (2016 г. — показатель отсутствует; 2017 г. — 54 759 (2,66%); 2018 г. — 52 044 (2,61%); 2019 г. — 51 516 (2,54%); 2020 г. — 43 916 (2,14%)). Относительно стабильную ситуацию можно проследить в отношении показателей преступлений, связанных с изнасилованием и покушением на его совершение (2016 г. — 3893 (0,18%); 2017 г. — 3538 (0,17%); 2018 г. — 3374 (0,16%); 2019 г. — 3177 (0,15%); 2020 г. — 3535 (0,17%)³.

Однако говорить о стабильности ситуации в целом вряд ли является оправданным, так как в официальных данных приводится сравнительно ограниченный перечень преступлений, посягающих на личность. Приведенный перечень абсолютных показателей преступлений против личности не дает достаточно полной информации о состоянии данной разновидности преступности. Поэтому сложным представляется определить, какие составы преступлений против личности можно считать наиболее распространенными, а какие составы имеют наиболее низкие показатели. Думается, чтобы дать объективную информацию, актуализируется вопрос о формировании статистической базы, позволяющей проследить динамику конкретных составов преступлений, предусмотренных ст. 105–157 УК РФ.

Исходя из имеющихся статистических данных, следует проследить правоприменительную деятельность в сфере реализации уголовной ответственности за преступления

² Официальный сайт МВД РФ. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show>

³ Официальный сайт МВД РФ. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show>

против личности. Если рассмотреть показатели осужденных за преступления против личности, то можно также констатировать стабильность относительных показателей: 2016 г. — 163 606 (22,06%); 2017 г. — 13 744 (19,71%); 2018 г. — 143 789 (21,84%); 2019 г. — 134 406 (22,46%); 2020 г. (первое полугодие) — 51 416 (21,95%). С учетом данных показателей можно сделать вывод о том, что каждый пятый подвергался осуждению за посягательства на личность. Стоит отметить, что констатируется тенденция двукратного сокращения численности привлеченных к уголовной ответственности по сравнению с численностью зарегистрированных преступлений.

Если обратиться к особенностям показателей осужденных за преступления против личности с учетом видового объекта посягательства, то, согласно данным официальной статистики за первое полугодие 2020 г., наиболее высоким является удельный вес привлеченных к уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья (глава 16 УК РФ — 11,75%). Далее следуют осужденные за преступления против семьи и несовершеннолетних (7,8%). Минимальными показателями характеризуется удельный вес осужденных за преступления, предусмотренные в главе 19 УК РФ — 1,18%; главе 18 УК РФ — 1,12%; главе 17 УК РФ — 0,81%.

Отметив высокий удельный вес привлеченных в первом полугодии 2020 г. к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные главой 16 УК РФ, следует констатировать следующие наиболее распространенные составы преступлений. Доминируют по показателям удельного веса осужденных преступления против здоровья, составившие 10,64%. При этом показатели удельного веса привлеченных к уголовной ответственности распределились следующим образом: ст. 119 УК РФ — 3,15%; ст. 111 УК РФ — 3,03%; ст. 115 УК РФ — 2,03%; ст. 112 УК РФ — 1,46%; ст. 116¹ УК РФ — 0,32%; ст. 117 УК РФ — 0,25%; ст. 118 УК РФ — 0,15%; ст. 116 УК РФ — 0,12%; ст. 114 УК РФ — 0,077%; ст. 125 УК РФ — 0,015%; ст. 122 УК РФ — 0,012%; ст. 113 УК РФ — 0,0017%; ст. 124 УК РФ — 0,00085%.

Относительный показатель осужденных за посягательства на жизнь составил в первом полугодии 2020 г. 1,1%. Среди привлеченных к уголовной ответственности за преступления против жизни удельный вес осужденных составил: по ст. 105 УК РФ — 0,88%; ст. 109 УК РФ — 0,16%; ст. 106–108 УК РФ — 0,053%; ст. 110–110² УК РФ — 0,0025%.

Заслуживают внимания показатели удельного веса осужденных в первом полугодии 2020 г. по ст. 157 УК РФ (7,51%). Показатели лиц, привлеченных к уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей (часть первая) и злостное уклонение от уплаты средств на содержание родителей (часть вторая), составили соответственно 7,5% и 0,01%. Что касается иных составов, предусмотренных главой 20 УК РФ, то удельный вес осужденных составил: за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) — 0,12%; розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹ УК РФ) — 0,091%; вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) — 0,048%.

Вместе с тем проведенный анализ показателей преступлений против личности может носить полный и достоверный характер лишь в том случае, когда рассмотренные данные будут соотнесены с качеством законодательной техники, позволяющей эффективно реализовывать нормы уголовного закона на правоприменительном уровне. Качество законодательной формулы, регламентирующей преступления против личности, предопределяет минимизацию коллизий и пробелов в механизме уголовно-правовой охраны интересов личности.

Вследствие этого стоит обратить внимание на правоприменительную деятельность органов суда, реализующих нормы уголовного закона в сфере охраны прав личности. Анализ правоприменительной практики показывает наличие ряда проблемных вопросов, связанных с точной юридической оценкой деяний, посягающих на законные права и интересы личности.

В качестве актуальных проблем стоит отметить сложности, сопряженные с ограничением противоправных деяний. Прежде всего следует выделить проблему ограничения деяния, регламентированного ч. 4 ст. 111 УК РФ, от убийства (ст. 105 УК РФ) и иных составов, связанных с совокупностью преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 109 и ч. 1 ст. 115 УК РФ.

Рассмотрим указанные проблемы на примере вынесенных судебных решений по конкретным уголовным делам. Так, по приговору суда М., П. и В. были осуждены по ч. 4 ст. 111 УК РФ к различным срокам лишения свободы, а именно к тринадцати, двенадцати и девяти годам соответственно⁴. Однако

⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 12. С. 8–10.

неправильное установление объективных и субъективных признаков состава преступления предопределило неточную юридическую оценку судом реализованных деяний. Нанесение каждым из виновных в жизненно важные органы множественных ударов указывает на наличие умысла на совершение убийства, а не причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. С учетом вышеуказанного Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в рамках апелляционного приговора действия виновных подлежали переквалификации соответственно на п. «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, что предопределило назначение более строгих сроков лишения свободы — пятнадцати, четырнадцати и девяти с половиной лет. Данный подход основывается на Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве», согласно которому разграничение убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью предполагает установление умысла виновного на лишение жизни потерпевшего, а при совершении преступления, регламентированного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение субъекта к смерти характеризуется неосторожной формой вины (п. 3)⁵. В результате непродолжительный период времени осуществления насильственных действий при свидетельствующих о наличии единого умысла обстоятельствах подлежит квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ, а не по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 109 и ч. 1 ст. 115 УК РФ⁶.

На правоприменительном уровне имеют место проблемы квалификации при отграничении регламентированного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ единого продолжаемого преступления от совокупности преступлений. Анализ правоприменения показывает, что лишь непродолжительное время совершения виновным нескольких насильственных действий сексуального характера при наличии единого умысла на осуществление данных идентичных действий подлежит квалификации по ст. 132 УК РФ как единое продолжаемое преступление. Следовательно, установление юридических фактов совершения преступных действий, между которыми имел место продолжительный период времени, разде-

ляющий данные события, предопределяет недопустимость квалификации судом содеянного как продолжаемого преступления.

Примером служит решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, принятое в ходе рассмотрения апелляционных жалоб, поданных адвокатом и осужденным К.⁷ Согласно материалам уголовного дела, установлены значительные временные интервалы между совершенными деяниями (в октябре, апреле и июле соответственно). В результате признано, что наличие значительных временных интервалов свидетельствует о возникновении у виновного каждый раз нового умысла на реализацию насильственных действий сексуального характера. Имела место совокупность регламентируемых данной уголовно-правовой нормой трех преступлений, совершенных с разрывом в несколько месяцев в отношении одной потерпевшей. Исходя из этого, содеянное осужденным не может квалифицироваться по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ как единое продолжаемое преступление.

В процессе реализации норм уголовного закона возникают проблемные вопросы, связанные с квалификацией судом противоправных действий, предусмотренных ст. 132 УК РФ, виновного лица, достигшего возраста 14 лет, но не достигшего совершеннолетия. Например, Ш. было предъявлено обвинение по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ в связи с совершением дважды в отношении восьмилетнего П. действий сексуального характера без применения насилия. Подсудимый Ш. по приговору суда был оправдан за отсутствием состава преступления. Государственный обвинитель в апелляционном представлении заявил об отмене данного приговора, указав на ошибочную квалификацию судом содеянного по ст. 135 УК РФ и отметив необходимость квалификации совершенного деяния как применение развратных действий без насилия или угрозы его применения в отношении не достигшего 12-летнего возраста лица. На основании примечания к ст. 131 УК РФ являются насильственными действия сексуального характера, квалифицируемые по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Судебная коллегия Верховного Суда РФ данный приговор отменила, указав, что суд первой инстанции не учел необходимость квалификации деяния по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ при совершении без применения насилия мужеложства, лесбиянства либо иных развратных действий в отношении

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3; 2015. № 5.

⁶ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1. С. 43.

⁷ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 3.

не достигшего 12-летнего возраста лица, и направила дело на новое судебное рассмотрение⁸. Таким образом, отсутствие субъекта преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, влечет ошибочную квалификацию судом действий виновного, достигшего возраста 14 лет, но не достигшего совершеннолетия, по ст. 132 УК РФ.

Проблемные вопросы возникают при квалификации деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ. Можно привести пример, когда А. в процессе совместного распития спиртных напитков предложила П. и В. завладеть шубой потерпевшего Б. В результате потерпевший Б. был подвергнут избиению и с целью сокрытия совершенного преступления вынесен на улицу. Присутствующая несовершеннолетняя Я. наблюдала за окружающей обстановкой. Смерть потерпевшего Б. наступила от общего переохлаждения организма. Суд квалифицировал действия П. по п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 150, п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ. В надзорной жалобе осужденный П. просил изменить решения суда в части излишней квалификации содеянного по ч. 4 ст. 150 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ отменил решение в части осуждения виновного П. по ч. 4 ст. 150 УК за отсутствием в деянии состава преступления. Из показаний свидетеля и несовершеннолетней Я. следует, что П. не вовлекал Я. в совершение особо тяжкого преступления и в преступную группу. Указанные действия были совершены А. Вследствие этого признано, что одно совместное участие в совершении преступления взрослого и несовершеннолетнего не образует состав, предусмотренный ст. 150 УК РФ. Вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу предполагает, исходя из

ч. 4 ст. 150 УК РФ, существование на момент совершения совершенным лицом преступления данной преступной группы⁹.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что на правоприменительном уровне, несмотря на достаточную совершенность законодательной техники в области регламентации составов преступлений, обеспечивающих уголовно-правовую охрану интересов личности, имеют место коллизионные вопросы, связанные с правильной юридической оценкой совершенного противоправного деяния. Анализ правоприменительной практики показал, что к числу наиболее распространенных спорных вопросов квалификации можно отнести сложности, сопряженные с отграничением противоправных деяний, регламентированных ст. 105 и 111 УК РФ; квалификацией деяний по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 109 и 115 УК РФ; квалификацией деяний по ст. 132, 135 УК РФ; квалификацией деяний по ст. 105, 150 и 162 УК РФ.

Существенное значение в условиях проводимой уголовно-правовой политики по надлежащему обеспечению безопасности личности в Российской Федерации приобретает правильная квалификация противоправных деяний, свидетельствующая о реализации законности и справедливости как ключевых принципов уголовного закона. Главенствующее значение имеет реализация принципов уголовной ответственности, таких как неотвратимость уголовного наказания и соразмерность наказания содеянному. Назначение судом справедливого и соразмерного наказания способствует достижению целей и задач уголовного закона, обеспечивает реализацию охранительной и превентивной функции.

⁸ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 7. С. 17.

⁹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 1.

Литература

1. Авдеев В.А. Научные и практико-ориентированные основы квалификации преступлений и их модификации в условиях эволюционного детерминизма / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Российский судья. 2019. № 6. С. 36–40.
2. Авдеева В.А. Научные основы квалификации преступлений : учебное пособие / В.А. Авдеева. Ханты-Мансийск, 2019. 150 с.
3. Авдеева О.А. Теоретико-методологические основы правовой оценки негативных последствий как основания реализации юридической ответственности / О.А. Авдеева, В.А. Авдеев // Юридический мир. 2019. № 7. С. 54–58.
4. Красиков А.Н. Преступления против личности : учебное пособие / А.Н. Красиков. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1999. 232 с.
5. Кругликов Л.Л. Преступления против личности : текст лекций / Л.Л. Кругликов. Лекция 1: Преступления против жизни. Лекция 2: Преступления против здоровья. Ярославль : Ярославский государственный ун-т, 1998. 76 с.

Освобождение несовершеннолетнего от наказания (статья 92 УК РФ): вопросы практики и теории

Трапаидзе Константин Заурович,
адвокат,

доцент Московского государственного института международных отношений
(университет) МИД Российской Федерации (МГИМО МИД России),
кандидат юридических наук
trape@list.ru

Работа содержит анализ двух видов освобождения от наказания несовершеннолетнего, предусмотренных нормами ст. 92 УК РФ. Изучив различные точки зрения специалистов по данной теме, а также сложившуюся судебную практику, в том числе разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения исследуемых уголовно-правовых норм, автор делает вывод о том, что они нуждаются в совершенствовании. Прежде всего, вопреки мнению ряда авторов, освобождение от наказания в порядке ч. 1 ст. 92 УК РФ необходимо сохранить, однако не следует его применение связывать с принудительными мерами воспитательного воздействия. Последние предлагается назначать при освобождении несовершеннолетнего только от уголовной ответственности (как это предусмотрено в действующей редакции ст. 90 УК РФ). Что касается освобождения от наказания, предусмотренного ч. 2 ст. 92 УК РФ, то сформулировано предложение об исключении указания на помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как на принудительную меру воспитательного воздействия. Кроме того, высказана идея об обновлении перечня преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 92 УК РФ, и запрете освобождения от лишения свободы несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления против жизни, общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, а также против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступление, уголовная ответственность, наказание несовершеннолетнего, освобождение несовершеннолетнего от наказания, принудительные меры воспитательного воздействия, освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности.

Уголовный закон позволяет несовершеннолетнего, совершившего преступление, не только привлекать к уголовной ответственности, но и освобождать от нее, в том числе назначить ему принудительные меры воспитательного воздействия (далее — ПМВВ). Точно так же несовершеннолетнему не только может быть назначено наказание, он может быть и освобожден от него, в частности помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее — СУВУЗТ).

Настоящая статья посвящена тем видам освобождения несовершеннолетнего от наказания, которые предусмотрены ст. 92 Уголовного кодекса РФ (УК РФ). Первый вид освобождения закреплен в ч. 1 указанной статьи и состоит в том, что несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением ПМВВ (перечень которых содержится в ч. 2 ст. 90 УК РФ). Вывод, который следует из приведенного текста уголовного закона, заключается в том, что осво-

бождение от наказания, предусмотренного анализируемой нормой Уголовного кодекса РФ, является правом суда¹. Данный вывод подтверждает также анализ корреспондирующих ей норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Так, установив в ходе предварительного расследования дела о преступлении небольшой или средней тяжести возможность исправления несовершеннолетнего обвиняемого без применения наказания, следователь (с согласия руководителя следственного органа) или дознаватель (с согласия прокурора) вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к нему ПМВВ (ч. 1 ст. 427 УПК РФ).

¹ См. об этом, например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. А.И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 824 с.; Кочои С.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): науч.-практ. комментарий. М.: Юридическая фирма «Контракт», 2011. 936 с. и др.

Суд, как это установлено ч. 3 ст. 427 УПК РФ, получив уголовное дело с обвинительным заключением или обвинительным актом, «вправе прекратить» его по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 427 УПК РФ, и применить к несовершеннолетнему ПМБВ.

О праве суда освободить несовершеннолетнего от наказания в соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ говорит также ч. 1 ст. 432 УПК РФ.

Вместе с тем вывод о том, что рассматриваемый вид освобождения несовершеннолетнего от наказания является правом суда, ставит под сомнение другая норма УПК РФ — закрепленная в ст. 431. Она предписывает суду прекращать уголовное дело в отношении несовершеннолетнего и применять к нему ПМБВ в случае установления при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести возможности его исправления без применения наказания.

Таким образом, из анализа содержания одних норм (ч. 1 ст. 92 УК РФ, ч. 1 и 3 ст. 427, ч. 1 ст. 432 УПК) следует, что за преступление небольшой или средней тяжести суд вправе освобождать несовершеннолетнего от наказания, а из анализа содержания других норм (ч. 1 ст. 431 УПК) — суд обязан его освобождать от наказания. Обращение с целью разрешения данной коллизии к позиции Пленума Верховного Суда РФ² показывает, что высшая судебная инстанция страны запрещает судам назначать несовершеннолетнему, совершившему преступление небольшой или средней тяжести, наказание, если его исправление может быть достигнуто путем применения ПМБВ. При наличии вывода о возможности исправления несовершеннолетнего путем применения таких мер уголовное дело подлежит прекращению (на стадии подготовки к судебному заседанию по результатам предварительного слушания или по итогам судебного разбирательства) с вынесением решения об их применении. Таким образом, в данном случае Пленум Верховного Суда РФ считает освобождение от наказания несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, обязанностью, а не правом суда.

Однако, как известно, Пленум Верховного Суда РФ не является законодательным органом, и только законодательный орган может и должен разрешить рассматриваемую правовую коллизию. В литературе (И.В. Овсянниковым) высказано мнение, что «нормы, содержащиеся в ч. 1 ст. 90 УК РФ и ч. 3 ст. 427 УПК РФ, должны иметь не разрешительный, а предписывающий

характер, в них должно быть установлено не право, а обязанность суда»³. В том, что освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности по правилам ч. 1 ст. 90 УК РФ следует признавать обязанностью, а не правом правоприменителя, уверены также З.Р. Джейранова, К.А. Таболина, которые в этой связи предлагают данную норму записать в следующей редакции: «Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия»⁴.

В литературе, однако, высказаны и более радикальные идеи. Например, А.А. Горшенин предлагает исключить норму, предусмотренную ч. 1 ст. 92 УК РФ⁵. «Сомнение в необходимости ч. 1 ст. 92 УК РФ» высказывает также И.Э. Звечаровский, который приходит к выводу о необходимости исключения «из уголовного законодательства понятия освобождения от наказания»⁶.

Как нам представляется, применять принудительные меры воспитательного воздействия следует только при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности (так, как это предусмотрено сейчас ч. 1 ст. 90 УК РФ). Наряду с этим, как мы полагаем, нет никаких оснований, чтобы отказаться от предусмотренного ч. 1 ст. 92 УК РФ вида освобождения от наказания⁷. Представляется, что данный вид освобождения от наказания мог бы быть преобразован в такой же вид, каким в настоящее время является, например, освобождение в связи с изменением обстановки, предусмотренное ст. 80¹ УК РФ. Причем следует отказаться от действующего ныне положения, когда освобождение от наказания в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 92 УК РФ, применяется безотносительно к тому, сколько раз несовершеннолетний совершил преступление — один или сто раз.

³ Овсянников И.В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания: право или обязанность? // Уголовное право. 2015. № 1. С. 138.

⁴ Джейранова З.Р., Таболина К.А. Совершенствование процедуры применения принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. С. 110.

⁵ Горшенин А.А. Освобождение от наказания несовершеннолетних (ст. 92 УК РФ) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 1. С. 13–15.

⁶ Звечаровский И.Э. Постановление обвинительного приговора без назначения наказания (ст. 92 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 2. С. 39.

⁷ Официальная статистика подтверждает, что, например, в 2019 г. данный вид освобождения от наказания был применен в отношении 482 человек. URL: <http://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/12/s/10> (дата обращения: 30.01.2021).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (в ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (пункт 31) // СПС «КонсультантПлюс».

На наш взгляд, такое положение обесценивает не только принцип справедливости, но и задачу предупреждения преступления. Как не без оснований отмечают в литературе, применение ч. 1 ст. 90 УК РФ или ч. 1 ст. 92 УК РФ «играет скорее не воспитательную и профилактическую роль, а стимулирует малолетнего на повторение преступлений, формируя чувство безнаказанности за преступные деяния»⁸.

Основаниями освобождения несовершеннолетнего от наказания, согласно ч. 1 ст. 92 УК РФ, являются:

— совершение преступления небольшой или средней тяжести;

— признание лица, совершившего любое преступление из указанных категорий, не достигшим возраста 18 лет, т.е. несовершеннолетним;

— осуждение такого лица за преступление небольшой или средней тяжести.

Поскольку суд вправе при наличии оснований, указанных в ч. 6 ст. 15 УК РФ, изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию, не только преступление небольшой или средней тяжести, но и тяжкое может стать основанием применения ч. 1 ст. 92 УК РФ⁹.

Несмотря на то что среди оснований освобождения от наказания анализируемая норма Уголовного кодекса РФ прямо не упоминает вывод о возможности исправления виновного без применения наказания¹⁰, о его установлении судом¹¹ говорит соответствующая норма Уголовно-процессуального кодекса РФ — ст. 431 (ч. 1). В изученной нами практике некоторые суды действительно ссылаются на такой вывод¹², однако, поскольку основания освобождения от наказания предусматриваются именно уголовным, а не уголовно-процессуальным законом, то желательно, чтобы данное

обстоятельство было непосредственно указано именно в ч. 1 ст. 92 УК РФ¹³.

В литературе высказано мнение о том, что, исходя из положений ч. 1 ст. 90 и ч. 1 ст. 92 УК РФ, нет никаких ограничений для применения предусмотренных ими мер к лицам, «которые совершили преступление в несовершеннолетнем возрасте, однако ко времени рассмотрения материалов уголовного дела в суде им исполнилось 18 лет»¹⁴. Данное мнение нам не представляется бесспорным. Вышеперечисленные нормы, как нами они понимаются, как раз содержат ограничение, касающееся возраста лица: оно является несовершеннолетним при совершении преступления (ч. 1 ст. 90 УК РФ), и оно является несовершеннолетним при осуждении за совершенное преступление (ч. 1 ст. 92 УК РФ).

С нашей точки зрения, нельзя считать бесспорным также мнение о том, что освобождение несовершеннолетнего от наказания, предусмотренного исследуемыми нормами Уголовного кодекса РФ, следует считать безусловным¹⁵, поскольку его применение исключает отмену в последующем. На наш взгляд, это не совсем так. Дело в том, что освобождение несовершеннолетнего от наказания за преступление небольшой или средней тяжести происходит одновременно с применением к нему ПМВВ, которые, однако, согласно ч. 4 ст. 90 УК РФ, могут быть отменены. Для такой отмены достаточно, чтобы несовершеннолетний систематически не исполнял ПМВВ¹⁶. В таком случае эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется, и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности (в случае с освобождением от наказания, очевидно, — для отбывания наказания).

По мнению одних исследователей, норма, предусмотренная ч. 1 ст. 92 УК РФ, конкурирует с условным осуждением, в связи с чем предлагают в такой ситуации применять освобождение от наказания, поскольку в конкуренции норм «об условных и безусловных видах освобождения от наказания приоритетной, как правило, является норма о безусловном освобождении в соответствии с общими коллизионными кон-

⁸ Бельский А.И., Лыков Э.Н. О преступности несовершеннолетних и молодежи // Российский следователь. 2019. № 8. С. 58.

⁹ См. также пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ В литературе отдельные исследователи (см., например: Завидов Б.Д., Борбат А.В. Общие проблемы и отдельные особенности некоторых положений уголовного права России // Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2005) утверждают, что возможность исправления несовершеннолетнего без применения к нему уголовного наказания следует «из смысла части 1 ст. 92 УК РФ».

¹¹ К такому выводу могут приходиться также следователь или дознаватель (часть 1 ст. 427 УПК РФ).

¹² См., например: Постановление Спасского районного суда Республики Татарстан. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0dAya7jNpaQd/>

¹³ См. также: Гареев М. Освобождение от наказания // ЭЖ-Юрист. 2013. № 10. С. 6.

¹⁴ Иванов П.В. Принудительные меры воспитательного воздействия в судебной практике // Безопасность бизнеса. 2006. № 4. С. 21.

¹⁵ См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. А.И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп.

¹⁶ См. об этом: пункт 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

ституционным (всякое сомнение толкуется в пользу обвиняемого, ст. 49 Конституции РФ) и уголовно-правовым (более мягкая норма имеет приоритет над менее мягкой) принципами¹⁷.

Не возражая против вывода о том, что норма, предусмотренная ч. 1 ст. 92 УК РФ, является более «мягкой», чем норма об условном осуждении, по нашему мнению, нельзя согласиться с тем, что в приведенном случае речь идет именно о конкуренции норм. Причина — разная правовая природа условного осуждения и освобождения от наказания. Данные различия учитываются и в судебной практике, в которой одновременно применению подлежат как условное осуждение, так и освобождение от наказания. Так, один из районных судов Краснодарского края осудил Ш. и двух несовершеннолетних лиц П. и К. за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение. Обоим несовершеннолетним было назначено наказание в виде 1 года лишения свободы условно с испытательным сроком на 6 месяцев, после чего на основании ч. 1 ст. 92 УК РФ суд освободил их как совершивших преступление средней тяжести от наказания, применив ПМВВ (в виде передачи под надзор родителей)¹⁸.

Обобщая изложенное, полагаем, что в целях совершенствования института освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания ч. 1 ст. 92 УК РФ следовало бы изложить в следующей редакции: «Несовершеннолетний, впервые совершивший преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что для своего исправления оно не нуждается в применении наказания».

Второй вид освобождения от наказания содержится в ч. 2 ст. 92 УК РФ, согласно которой несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в СУВУЗ¹⁹. Основаниями для применения данного вида освобождения от наказания, таким образом, являются:

— совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления;

— осуждение за совершение любого из названных преступлений к лишению свободы;

— недостижение лицом, осужденным за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления, возраста 18 лет.

Здесь, так же как и в случае с ранее рассмотренным видом освобождения от наказания, не имеет значения, совершено преступление впервые или нет. Соответственно, не имеет значения наличие у несовершеннолетнего, осужденного за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления, прежней судимости (непогашенной или неснятой).

Вместе с тем из общего правила, предусмотренного ч. 2 ст. 92 УК РФ, имеется исключение. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ ст. 92 УК РФ была дополнена частью 5, установившей исчерпывающий перечень преступлений (всего 28 составов²⁰), совершение которых исключает освобождение несовершеннолетнего от лишения свободы в порядке ч. 2 ст. 92 УК РФ. В этот перечень вошли разные преступления²¹, наиболее тяжкими из которых являются содействие террористической деятельности (ч. 2 ст. 205¹ УК РФ) и организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ч. 2 ст. 208 УК РФ). Оба преступления могут влечь наказание лишением свободы на срок до 15 лет, т.е. являются особо тяжкими. В контексте сказанного сложно понять критерий (или принцип), на основании которого законодатель запрещает освобождение несовершеннолетнего от лишения свободы в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 92 УК РФ. Очевидно, отсутствие такого критерия делают периодические изменения перечня, содержащегося в ч. 5 ст. 92 УК РФ, лишенными не только единого основания, но и логики. Как нам представляется, имеет смысл положить в основу таких изменений категорию и объекты преступлений и на этом основании запретить освобождение от лишения свободы несовершеннолетних, совершивших, в частности, особо тяжкие преступления против жизни, общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, а также против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет.

Поскольку суд имеет право изменить категорию преступления на менее тяжкую, несовершеннолетний в принципе может быть освобожден от наказания на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ в случае совершения и особо тяжкого преступления (при наличии оснований,

¹⁷ Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм : монография. М. : Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 237.

¹⁸ Приговор от 27 июня 2012 г. по делу № 1-179/2012. URL: <https://rospravosudie.com/court-gulkevichskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-105986107/> (дата обращения: 30.12.2020).

¹⁹ Данный вид освобождения в целом применяется реже, чем освобождение, предусмотренное ч. 1 ст. 92 УК РФ. Например, в 2019 г. по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 92 УК РФ, было освобождено 296 человек. URL: <http://stat.api-press.rf/stats/ug/t/12/s/10> (дата обращения: 30.01.2021).

²⁰ По состоянию на 1 февраля 2021 г.

²¹ О предложениях относительно преступлений, образующих данный перечень, см., например: Агильдин В.В. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как принудительная мера воспитательного воздействия // Российский следователь. 2017. № 15. С. 33–37.

указанных в ч. 6 ст. 15 УК РФ). По этому вопросу в литературе высказано мнение о том, что «изменение категории преступления с особо тяжкого на тяжкое не должно влечь возможность применения к несовершеннолетнему лицу, его совершившему, положений ч. 2 ст. 92 УК РФ, так как... законодатель связывает ее применение не с категорией совершенного преступления, а с его конкретным видом»²². Представляется, что это не совсем так. Основанием применения ч. 2 ст. 92 УК РФ законодатель однозначно называет категорию преступления. Конкретные виды преступлений имеют значение только для ч. 5 ст. 92 УК РФ, содержащей, как уже было сказано, исключение из правила, установленного в ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Следует обратить внимание, что суды, рассматривая дела о преступлениях, входящих в перечень, содержащийся в ч. 5 ст. 92 УК РФ, и отказывая на этом основании несовершеннолетнему в освобождении от лишения свободы и помещении в СУВУЗТ, нередко находят ре-

шение, позволяющее несовершеннолетнему все же не отбывать назначенное ему наказание. Примечательным можно считать дело, рассмотренное Набережночелнинским городским судом Республики Татарстан в отношении несовершеннолетнего, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Согласно приговору, «исходя из требований ч. 5 ст. 92 УК РФ, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для применения в отношении него положений ч. 2 ст. 92 УК РФ и считает о возможности и достаточности... назначения наказания в виде условного лишения свободы, что позволит вести контроль за исправлением подсудимого и предупреждением нового преступления» (орфография и редакция приговора сохранены. — К.Т.)²³.

С одновременным освобождением несовершеннолетнего от лишения свободы суд помещает его в СУВУЗТ. Причем законодатель называет это ПМБВ, хотя в ч. 2 ст. 90 УК РФ, содержащей исчерпывающий перечень таких мер, помещение в СУВУЗТ отсутствует. Очевидно, законодателю предстоит решить и данную коллизию, в частности исключив из текста ч. 2 ст. 92 УК РФ указание на помещение в данное учреждение как на ПМБВ.

²³ Приговор № 1-827/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-827/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/trwKdXgzosYp/> (дата обращения: 30.01.2021).

²² Крылова Н.Е., Костылева О.В. Изменение категории преступления на менее тяжкую: критический анализ правовых позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Закон. 2018. № 10. С. 105–113. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/94717-izmenenie-kategorii-prestupleniyamenee-tyazhkuyu-kriticheskij-analiz> (дата обращения: 30.09.2021).

Литература

1. Агильдин В.В. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как принудительная мера воспитательного воздействия / В.В. Агильдин // Российский следователь. 2017. № 15. С. 33–37.
2. Бельский А.И. О преступности несовершеннолетних и молодежи / А.И. Бельский, Э.Н. Лыков // Российский следователь. 2019. № 8. С. 55–59.
3. Гареев М. Освобождение от наказания / М. Гареев // ЭЖ-Юрист. 2013. № 10. С. 6.
4. Горшенин А.А. Освобождение от наказания несовершеннолетних (ст. 92 УК РФ) / А.А. Горшенин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 1. С. 13–15.
5. Джейранова З.Р. Совершенствование процедуры применения принудительных мер воспитательного воздействия / З.Р. Джейранова, К.А. Таболина // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. С. 106–114.
6. Завидов Б.Д. Общие проблемы и отдельные особенности некоторых положений уголовного права России / Б.Д. Завидов, А.В. Борбат // СПС «КонсультантПлюс», 2005.
7. Звечаровский И.Э. Постановление обвинительного приговора без назначения наказания (ст. 92 УК РФ) / И.Э. Звечаровский // Уголовное право. 2016. № 2. С. 35–39.
8. Иванов П.В. Принудительные меры воспитательного воздействия в судебной практике / П.В. Иванов // Безопасность бизнеса. 2006. № 4. С. 20–22.
9. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография / Л.В. Иногамова-Хегай. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2015. 288 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / ответственный редактор А.И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2011. 824 с.
11. Кочои С.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): научно-практический комментарий / С.М. Кочои. Москва: Контракт, 2011. 936 с.
12. Крылова Н.Е. Изменение категории преступления на менее тяжкую: критический анализ правовых позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации / Н.Е. Крылова, О.В. Костылева // Закон. 2018. № 10. С. 105–113.
13. Овсянников И.В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания: право или обязанность? / И.В. Овсянников // Уголовное право. 2015. № 1. С. 135–138.

Концепция прощения как альтернатива концепции компромисса в уголовном судопроизводстве

Стельмах Владимир Юрьевич,
профессор кафедры уголовного процесса Уральского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
vstelmah@mail.ru

В статье анализируется возможность допущения компромиссных начал в уголовное судопроизводство. Делается вывод о противоречии концепции компромисса социальной направленности и ее публичному характеру. Аргументируется невозможность применения концепции компромисса в качестве основы избрания меры пресечения, квалификации действий обвиняемого (подозреваемого), прекращения уголовного преследования. Констатируется изначально неравенство ценностей, отстаиваемых органами уголовного судопроизводства, и обвиняемым (подозреваемым), в силу чего компромисс между ними не будет социально значимым. Предлагается альтернативная концепция прощения, в соответствии с которой государство с учетом позитивного постпреступного поведения обвиняемого (подозреваемого) может допустить определенное улучшение его положения в уголовном деле. Однако этот акт является односторонним, не предполагает заключения сделок между правоприменительным органом и обвиняемым (подозреваемым).

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, публичность, компромисс, меры пресечения, предъявление обвинения, прекращение уголовного преследования.

Назначением уголовного судопроизводства выступает защита потерпевших от преступлений, а также недопущение привлечения виновных к уголовной ответственности (ст. 6 УПК РФ). Поскольку речь идет о преступлении, уголовное судопроизводство является публичным, осуществляясь в интересах не только конкретного потерпевшего, но и общества в целом¹.

На современном этапе в науке достаточно активно обсуждается вопрос о возможности допущения в уголовное судопроизводство элементов компромисса². Концепция уголовно-процессуального компромисса в общем виде сводится к следующей схеме. Обвиняемый (подозреваемый) достигает определенного соглашения с органами уголовного преследования и судом (степень формализации данного соглашения различными учеными видится по-разному). В соответствии с этим соглаше-

нием обвиняемый (подозреваемый) обязуется совершить те или иные действия, объективно облегчающие выполнение органами судопроизводства поставленных перед ними задач. После этого органы судопроизводства оценивают объем выполненных обвиняемым (подозреваемым) действий и, если эти действия реально способствовали достижению целей, реализуемых этими органами, принимают процессуальное решение, в той или иной части улучшающее положение обвиняемого (подозреваемого). В основном эти решения касаются ключевых вопросов, возникающих при осуществлении уголовного преследования: избрания меры пресечения, квалификации действий виновного, принятия решения о направлении дела в суд либо о прекращении дела.

Вместе с тем требуется тщательно изучить, допустимо ли проникновение компромисса в уголовное судопроизводство с учетом его публично-правового характера. Представляется, что широкое распространение компромиссных начал в уголовном процессе полностью противоречит как природе этого вида деятельности, так и задачам уголовного процесса.

Невозможно отрицать возможность и целесообразность определенного смягчения положения обвиняемого (подозреваемого) в зависимости от его позитивного постпреступного поведения. Это полностью соответствует выводам ряда юридических наук, убедительно

¹ См.: Титов П.М. Некоторые проблемы законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам частного обвинения // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 62.

² См.: Волков К.А. Уголовная политика и судебная практика // Российский судья. 2019. № 2. С. 36; Зайцев О.А. Особая роль договора в сфере уголовного судопроизводства // Договор как общеправовая ценность: монография / В.Р. Авхадеев, В.С. Асташова, Л.В. Андриченко и др.; ред. коллегия: В.М. Жуйков и др.; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Статут, 2018. С. 339.

подтверждающим, что лицо, раскаявшееся в содеянном и возместившее причиненный преступлением ущерб, представляет гораздо меньшую общественную опасность, чем тот, кто оказывает противодействие органам судопроизводства. Отсутствие раскаяния одновременно свидетельствует и об отсутствии сожаления за содеянное, а следовательно, о готовности совершать новые преступления.

Вместе с тем природа смягчения положения лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, в связи с его позитивным постпреступным поведением вряд ли представляет собой компромисс.

Во-первых, компромисс изначально предполагает, что интересы сторон и, что самое главное, олицетворяемые ими ценности имеют одинаковое социальное значение. Вместе с тем категорически недопустимо ставить знак равенства между преступником и пострадавшим от преступления. В демократическом и правовом государстве приоритетом является всеобщее соблюдение законности, поскольку именно так обеспечиваются права всех граждан. Соответственно, недопустимо каким-либо образом стимулировать преступность, что неизбежно произойдет в случае признания равенства отстаиваемых пострадавшим и виновным ценностей. При этом следует четко разграничивать пострадавшего и виновного как фактических субъектов уголовно-правового события и потерпевшего и обвиняемого как участников уголовного судопроизводства. Процессуальные права потерпевшего и обвиняемого признаются равными исходя из принципа презумпции невиновности, в соответствии с которым предъявление лицу обвинения не означает признания его виновным в совершении преступления. Однако компромисс неизбежно должен иметь место с фактически виновным, а не просто процессуальным участником, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, поскольку в противном случае смысл компромисса исчезает.

Во-вторых, суть компромисса предполагает изначальную договоренность его участников о своих действиях и обязанностях, обусловленных выполнением либо невыполнением этих действий. Однако если органы уголовного судопроизводства отстаивают в деле государственный и общественный интерес, который при этом преломляется через интересы конкретного потерпевшего, то лица, подвергающиеся уголовному преследованию, отстаивают сугубо личный интерес, выражающийся к тому же исключительно в том, чтобы избежать официальных негативных последствий совершенного преступления. Равномерное сопряжение этих интересов невозможно, единственный вариант их взаимодействия — когда государственные

органы будут разменивать защищаемые ими общественно-государственные ценности на «уступки» со стороны обвиняемого (подозреваемого) в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию. Вместе с тем выяснение таких фактов является обязанностью органов предварительного расследования, прокуратуры и суда без каких-либо уступок со стороны лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Иными словами, в модели компромисса органы уголовного судопроизводства будут осуществлять реальный отход от исполнения своих прямых обязанностей, в то время как обвиняемый (подозреваемый) — «жертвовать» тем, что ему в принципе не принадлежит.

В-третьих, широкое распространение компромисса неизбежно приведет к подмене социально значимых интересов, отстаиваемых органами судопроизводства, на статистические количественные показатели, оценивающие деятельность этих органов. Под предлогом компромисса, например, возможно будет «в обмен» на признание вины допустить перекалфикацию содеянного на менее тяжкое преступление, несмотря на то что в таком случае обвиняемый не понесет наказания за фактически содеянное. Непривлечение к ответственности за то или иное преступление, обусловленное объективной невозможностью установления фактических обстоятельств при полном исчерпании всех предоставленных законом средств, соответствует фундаментальным принципам законности и презумпции невиновности. Однако если в основе данного решения лежит компромисс, т.е. своеобразно понимаемая должностными лицами правоприменительных органов целесообразность и рациональность приложения усилий для раскрытия преступления и доказывания вины совершившего его лица, то такое состояние приобретает качественно иную оценку, которая не может быть положительной ни с социально-политической, ни с формально-правовой, ни с морально-этической точек зрения.

Исходя из изложенного, идея компромисса представляется не вполне подходящей для того, чтобы на ее основе принимались ключевые решения по уголовному делу.

Избрание меры пресечения осуществляется с учетом предусмотренных законом оснований и условий. Конкретная мера пресечения, избранная в отношении лица, призвана обеспечить его должное поведение в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, исключить совершение новых преступлений, незаконное противодействие органам судопроизводства, противоправное влияние на других участников уголовно-процессуальной деятельности. При избрании меры пресечения

учитываются также данные о личности обвиняемого (подозреваемого), однако принятие правоприменительными органами решения о применении меры пресечения вряд ли можно рассматривать как компромисс между этими органами и обвиняемым (подозреваемым). Главную роль играет не обещание (обязательство) обвиняемого (подозреваемого) не совершать какие-либо действия, а наличие или отсутствие у него фактической возможности сделать это, что учитывается органами уголовного судопроизводства. Если бы избрание меры пресечения строилось по правилам компромисса, значимость усмотрения обвиняемого (подозреваемого) достигала бы приемлемых для уголовно-процессуальной деятельности значений.

Тем более нет места для компромисса в вопросах квалификации преступления. Компромиссные начала отчетливо усматриваются в модели «сделки с правосудием», практикуемой в ряде государств, принадлежащих к англосаксонской системе права. В этих странах в ряде случаев в рамках сделки с правосудием допускается изменение квалификации содеянного на менее тяжкое деяние с учетом признательных показаний обвиняемого и способствования им раскрытию преступления. Представляется, что для российского правосудия такая конструкция неприемлема. Нет необходимости обосновывать, что подобная модель не только не направлена на установление реальных обстоятельств совершения преступления, но, напротив, полностью пренебрегает такой необходимостью³. Действия лица заведомо квалифицируются по иной норме уголовного закона, чем предусматривающей состав преступления, фактически имеющийся в действиях обвиняемого (подозреваемого). Принимаемое по результатам подобной квалификации решение в силу отмеченных обстоятельств невозможно считать законным и правосудным. А.В. Пиюк справедливо обращает внимание на то, что подобная деятельность не является правосудием, а преследует цель

скорейшего рассмотрения дела⁴. Безусловно, это так, хотя тем самым подрывается назначение уголовного судопроизводства, поскольку в разрешении дела представляет ценность не быстрота как таковая, а правильное установление обстоятельств совершения преступления.

Вряд ли можно считать компромисс фундаментом принятия решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим дискреционным основаниям (ст. 25, 25¹, 28, 28¹ УПК РФ). Эти решения принимаются с учетом позитивного постпреступного поведения обвиняемого (подозреваемого), в частности обязательного возмещения причиненного преступлением вреда. Вместе с тем думается, что в основе прекращения уголовного дела лежит не компромисс, а определенное прощение государством лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. В отличие от компромисса, прощение является односторонним актом, принимаемым органом уголовного судопроизводства с учетом социальных, имущественных, морально-этических факторов. Государство в лице своих правоприменительных органов не договаривается с обвиняемым (подозреваемым), не принимает на себя обязательства синхронно с обещанием обвиняемого (подозреваемого) выполнить те или иные действия, а оценивает поведение данного лица и делает вывод об утрате им общественной опасности.

Концепция прощения, в отличие от концепции компромисса, гораздо в большей степени соответствует публичному характеру уголовного судопроизводства, его социально-политическому предназначению. При этом концепция прощения отнюдь не исключает широкое принятие решений о прекращении уголовного преследования в отношении обвиняемого (подозреваемого), не влечет сужения его уголовно-процессуальных прав, не отменяет гуманный и демократический характер уголовного процесса. Она всего лишь верно расставляет акценты в понимании природы ряда ключевых решений, принимаемых по уголовному делу.

³ См.: Далгалы Т.А. Взаимодействие норм уголовного и уголовно-процессуального права // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 22–23.

⁴ См.: Пиюк А.В. Роль суда в современном уголовном процессе Российской Федерации // Закон. 2018. № 4. С. 137.

Литература

1. Волков К.А. Уголовная политика и судебная практика / К.А. Волков // Российский судья. 2019. № 2. С. 34–38.
2. Далгалы Т.А. Взаимодействие норм уголовного и уголовно-процессуального права / Т.А. Далгалы // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 21–23.
3. Зайцев О.А. Особая роль договора в сфере уголовного судопроизводства / О.А. Зайцев // Договор как общеправовая ценность : монография / В.Р. Авхадеев, В.С. Асташова, Л.В. Андрюченко [и др.] ; редакционная коллегия: В.М. Жуйков [и др.]. Москва : Статут, 2018. 381 с.
4. Пиюк А.В. Роль суда в современном уголовном процессе Российской Федерации / А.В. Пиюк // Закон. 2018. № 4. С. 135–147.
5. Титов П.М. Некоторые проблемы законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам частного обвинения / П.М. Титов // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 62–64.

Снятие судейской неприкосновенности: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики

Романенко Наталья Валерьевна,

доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса
Уральского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук
ksd@usla.ru

Исследование, проведенное по фактам привлечения судей к уголовной ответственности, показало, что в законодательстве неурегулированным остается вопрос о содержании и моменте снятия судейской неприкосновенности, а также о правовых последствиях, которые оно влечет. Данные обстоятельства вызывают проблемы в применении указанных норм. На основании полученных результатов автор анализирует причины правоприменительных проблем, возможные варианты их разрешения и приходит к выводу о необходимости усовершенствования законодательной техники, способствующей укреплению конституционных интересов правосудия и не препятствующей достижению целей, стоящих перед уголовным судопроизводством.

Ключевые слова: неприкосновенность судьи, конституционные интересы правосудия, интересы уголовного судопроизводства, уголовное преследование судьи, конфликт интересов, снятие неприкосновенности, статус судьи.

В действующем законодательстве должностная неприкосновенность судьи существует на правах межотраслевого института, регулирующего в основном отношения, связанные с особым порядком уголовного преследования. При этом целью ее является защита конституционных интересов правосудия от необоснованного преследования судьи, связанного с его профессиональной деятельностью.

Само понятие «неприкосновенность» в законодательстве не закреплено: уголовно-процессуальный закон вообще им не оперирует, используя адаптированный под свои отношения аналог — «особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц», а ст. 16 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»¹, используя этот термин, во многом определяет его параметрами неприкосновенности личности. Соответственно, отсутствует законодательно оформленное положение относительно момента наделения этой специальной гарантией, предоставляемой судьям как особым должностным лицам, уполномоченным от имени Российской Федерации на реализацию судебной власти. При этом считаем

важным установить не только момент начала действия, но и момент снятия неприкосновенности судьи, поскольку ее присутствие оказывается тесно связанным с реализацией принципа неотвратимости уголовной ответственности и наказания. Как было отмечено Конституционным Судом РФ, неприкосновенность, в том числе установленный в п. 3 ст. 16 Закона о статусе судей усложненный порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи, выступает лишь в качестве процедурного механизма и способа обеспечения независимости судей и не означает освобождения их от уголовной или иной ответственности. При наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в федеральном законодательстве процедур судья за допущенные им нарушения законов может быть привлечен как к уголовной, так и к иной ответственности².

Полагаем, что исходить при определении данных моментов следует из цели, которую преследует механизм наделения этой гарантией. Защита независимости судьи от постороннего вмешательства, от

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 г. № 6-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2002 г. № 5-П и др. // СПС «Гарант».

каких бы то ни было посягательств извне объективно необходима ему в силу особых властных полномочий, связанных с отправлением правосудия: в силу его возможности принять обязательный к исполнению правовой акт (решение), устанавливающий, изменяющий или отменяющий права и обязанности в отношении конкретного лица; в силу возможности обеспечить принудительное исполнение этого акта при неисполнении его в добровольном порядке, подвергнув при этом соответствующих лиц мерам юридической ответственности вплоть до уголовной. И именно с возможностью этого отправления следует связывать период действия специальных правовых гарантий.

Предполагается, что возможность отправления правосудия неразрывно связана с моментом приобретения и прекращения статуса судьи, и, следовательно, лицо, обладающее этим статусом, автоматически должно являться неприкосновенным. Однако не всегда это так.

В отношении установления начального момента действия неприкосновенности логика законодателя достаточно определена: в соответствии с п. 5 ст. 11 Закона о статусе судей судья считается вступившим в должность с момента принесения им присяги, а при вступлении в должность судьи лица, ранее приносившего присягу, — со дня его назначения (избрания) на должность судьи. Как было отмечено Конституционным Судом РФ, «принятие присяги как юридический факт, с которым закон связывает наделение судьи особым конституционно-правовым статусом, означает, что судья выражает готовность придерживаться установленных законом требований и соблюдать возлагаемые на него ограничения, т.е. публично принимает на себя обязательства независимо и беспристрастно и исключительно на основе профессиональных знаний и внутреннего убеждения осуществлять правосудие»³. Таким образом, следует полагать, что начальный момент применения особого порядка уголовного преследования судей, впервые назначенных на должность, связан не с моментом назначения на должность, а с моментом принятия судьей

присяги⁴ и длится непрерывно, не требуя повторного подтверждения, в том числе при переназначении на должность, а также при прекращении исполнения полномочий в условиях сохранения статуса судьи (например, у судей в отставке⁵).

Если лицо, обладающее статусом судьи (действующего либо в отставке), совершает общественно опасное деяние, за которое к нему необходимо применять меры уголовно-процессуального воздействия, то специальному органу (в данном случае — квалификационной коллегии судей) требуется решить вопрос о снятии с него гарантий, обеспечивающих особый порядок уголовного судопроизводства, не всегда при этом лишая статуса судьи. Отметим здесь, что аналогичная по содержанию процедура является необходимой и в отношении иных конституционных должностей — Президента РФ, депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации. Но при использовании термина, обозначающего процедуру снятия этих гарантий с указанных категорий лиц, имеются разночтения: в частности, ч. 4, ч. 7 ст. 448 УПК РФ, регулирующие особенности правового положения члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, а также Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, используют термин «лишение неприкосновенности». Часть 5 ст. 448 УПК РФ, регламентирующая особенности данной процедуры в отношении судей, оперирует понятием «дача либо отказ в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или привлечение его в качестве обвиняемого», не используя ни термина «лишение», ни термина «снятие неприкосновенности» — хотя все перечисленные должности обозначены неприкосновенными в Конституции РФ (ст. 91, 92.1, 98, 122).

Ключевое содержание отмеченной процедуры сформулировано в ч. 1 ст. 450 УПК РФ: после возбуждения уголовного дела (привлечения лица в качестве обвиняемого) следственные и иные процессуальные действия в отношении него производятся в общем порядке. Полагаем, что в этом и

³ Пункт 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П // СПС «Гарант».

⁴ Цветков Ю.А. Особенности уголовного преследования судей // Уголовный процесс. 2017. № 3. С. 31.

⁵ Автомонов А.Я. Принцип неприкосновенности судей: сущность и значение // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 8.

заключается смысл понятия «снятие неприкосновенности», соответствующий конституционному предназначению этой гарантии и реализуемый посредством специальных действий, выполняемых санкционирующими уголовное преследование органами (в частности, в отношении депутатов и сенаторов — соответственно Государственной Думой или Советом Федерации, а в отношении судей — ВККС РФ). В круг действий этих органов, принимающих решение в отношении судей, входит рассмотрение вопроса о наличии или отсутствии обусловленности преследования «позицией, занимаемой судьей при осуществлении им судейских полномочий» (п. 8 ст. 18 Закона о статусе судей). Для сравнения: для представителей законодательной власти требуется исключить факт обусловленности преследования «высказанным мнением или выраженной позицией при голосовании в Совете Федерации или Государственной Думе соответственно», либо «связанность с другими его законными действиями, соответствующими статусу члена Совета Федерации и статусу депутата Государственной Думы» (ч. 4 ст. 448 УПК РФ).

Обозначенная выше небрежность законодателя в использовании терминологии и размытость используемых формулировок могут влечь ряд негативных последствий.

Во-первых, отсутствие законодательного определения предмета обращения Председателя Следственного комитета РФ в ВККС РФ (равно как и Генерального прокурора РФ в Государственную Думу или Совет Федерации — для депутатов Государственной Думы и сенаторов) порождает неопределенность перечня ответных действий⁶, а в случае их недостаточности — необходимость повторного обращения за совершением иных, не вошедших в круг изначально полученного со-

гласия уголовно-процессуальных действий, что значительно удлиняет сроки уголовного судопроизводства. Отметим, что в отношении судей согласие испрашивается и дается либо для возбуждения уголовного дела, либо для привлечения в качестве обвиняемого⁷. В конечном итоге отмеченная особенность размывает границы института неприкосновенности и нивелирует само понимание ее снятия.

Во-вторых, отсутствуют законодательно установленные критерии, по которым можно определить наличие того самого факта обусловленности уголовного преследования публичной профессиональной деятельностью преследуемого лица. Это зачастую влечет выход за пределы предмета рассмотрения по данной категории дел, необоснованные отказы в даче согласия на уголовное преследование или вообще принятие безмотивированного решения.

В-третьих, проблематичным представляется сформулированный в законодательстве момент окончания действия особого и начала действия общего порядка уголовного судопроизводства в отношении судей. Для уголовно-процессуальных отношений значение этого момента заключается в устранении ориентиров уголовного судопроизводства на конституционные интересы правосудия. Для организационных отношений этот момент означает начало временного приостановления членства судьи в судебском сообществе при установленном факте обоснованных подозрений в причастности к его совершению, приравнивание положения судьи к положению «рядового» лица, преследуемого в уголовно-процессуальном порядке, в целях установления его причастности или непричастности к совершению преступления. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не обозначает его, а п. 7 ст. 16 Закона о статусе судей связывает его с моментом возбуждения уголовного дела в отношении судьи либо привлечения его в качестве обвиняемого.

⁶ В решениях палат Федерального Собрания, санкционирующих уголовное преследование, можно встретить формулировки о согласии «на лишение неприкосновенности», «на задержание», «на привлечение в качестве обвиняемого», «на производство обыска в его жилище», «на применение меры пресечения в виде заключения под стражу», «на возбуждение уголовного дела» и пр. (см.: Постановление Совета Федерации от 30 января 2019 г. № 19-СФ; Постановление Совета Федерации от 25 июня 2014 г. № 298-СФ; Постановление Государственной Думы от 6 июля 2012 г. № 652-6 ГД; Постановление Государственной Думы от 13 февраля 2013 г. № 1728-6 ГД и др. // СПС «КонсультантПлюс»).

⁷ См.: Решение ККС Московской области от 15 марта 2013 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении К., Решение ККС Нижегородской области от 9 июня 2016 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Н.; Решение ВККС РФ от 25 ноября 2015 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении М.; Решение ВККС РФ от 22 сентября 2017 г. о даче согласия на привлечение М. в качестве обвиняемого и пр. URL: <http://vkks.ru/category/3049/>

Однако куда более важным для наступления обозначенных выше юридически значимых последствий является момент дачи согласия на уголовное преследование судьи. Ведь именно эта процедура проверяет, обусловлено или не обусловлено уголовное преследование судьи его публичными полномочиями по отправлению правосудия. Как отмечается учеными, «положительное решение этого вопроса подразумевает, что лицо преследуется не с целью воспрепятствовать его профессиональной деятельности»⁸. Последующее за этим решением постановление о возбуждении в отношении судьи уголовного дела (о привлечении его в качестве обвиняемого) является лишь логическим завершением этой процедуры, не неся в себе нагрузки инструмента охраны конституционных интересов правосудия. Поэтому логично связать момент начала осуществления уголовно-процессуальных действий в отношении судьи в общем порядке (снятие неприкосновенности) не с моментом возбуждения в отношении него уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, а с моментом дачи согласия на его уголовное преследование, поскольку именно эта процедура проверяет, обусловлено или нет уголовное преследование судьи его профессиональной деятельностью. Следует отметить, что в первоначальной редакции Закона о статусе судей этот момент был связан именно с моментом дачи согласия соответствующей ККС на уголовное преследование судьи. В частности, в ней было указано, что полномочия судьи приостанавливаются решением соответствующей квалификационной коллегии судей в случаях, если «было дано согласие соответствующей квалификационной коллегии судей на привлечение судьи к уголовной ответственности или заключение под стражу»⁹.

В-четвертых, смысл снятия неприкосновенности заключается в единожды оформленном «уравнивании» судьи в его уголовно-процессуальном статусе с обычными гражданами после единожды установлен-

ного отсутствия факта обусловленности преследования профессиональной деятельностью. Поэтому различного рода оговорки, содержащиеся в ст. 449, 450 УПК РФ, п. 5–7 Закона о статусе судей, допускающие ограничение проведения после возбуждения уголовного дела (привлечения в качестве обвиняемого) отдельных следственных действий, применения отдельных мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе задержания и заключения под стражу, представляются неоправданными, не преследующими цели охраны конституционных интересов правосудия. Достаточно трудно обосновать необходимость повторного обращения Председателя Следственного комитета РФ к судейскому сообществу (в лице ККС или ВККС РФ) за получением согласия на исполнение решения суда о заключении под стражу судьи, в отношении которого ранее это сообщество уже одобрило возбуждение уголовного преследования. Если исходить из того, что данная мера вызвана необходимостью исключить оказание давления на судью в связи с его деятельностью по отправлению правосудия, то нужно учесть, что единожды это обстоятельство уже выяснялось той же самой ККС или ВККС РФ (а именно при даче согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела либо привлечение его в качестве обвиняемого) и не было установлено.

Как показывает практика, стадия возбуждения уголовного дела в отношении судьи — длительный процесс, от момента дачи согласия на уголовное преследование до момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела (привлечении в качестве обвиняемого) может пройти не один год. Хотя большинство следственных действий в любом случае могут осуществляться только после возбуждения уголовного дела, но в отдельных ситуациях (например, при необходимости осуществления ОРМ, задержания или других процессуальных действий, допускаемых до возбуждения уголовного дела) длительность указанной стадии неоправданно усложняет реализацию уголовно-процессуальных интересов. Парадоксально выглядят ситуации, когда согласие ККС на возбуждение уголовного дела (т.е. на снятие неприкосновенности) следственным органам приходится получать тогда, когда бывший судья уже отбывает на-

⁸ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др. ; под ред. Л.В. Головки. М. : Статут, 2016. СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: подп. 1 п. 1 ст. 13 Закона о статусе судей (в ред. от 26 июня 1992 г.) // СПС «Гарант».

значенное по приговору наказание в виде лишения свободы:

— решением ККС Республики Хакасия от 24 октября 2003 г. полномочия З., мирового судьи судебного участка Аскизского района Республики Хакасия, прекращены досрочно на основании ч. 1 ст. 12.1 Закона о статусе судей. Приговором Верховного суда Республики Хакасия от 2 ноября 2006 г. З. осужден по ч. 1 ст. 305 и ч. 1 ст. 286 УК РФ к 3 годам 8 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. В 2007 г. Председатель Следственного комитета при прокуратуре РФ вновь обратился в ККС Республики Хакасия с представлением о даче согласия на возбуждение уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 305 и ч. 1 ст. 286 УК РФ. Решением ККС от 6 ноября 2007 г., в период отбывания З. наказания по первому приговору в исправительной колонии, такое согласие было дано¹⁰;

— 20 июня 2014 г. ККС Волгоградской области дала согласие на новое уголовное преследование бывшего мирового судьи Г., который отбывал наказание в исправительной колонии строгого режима. ВККС РФ решением от 3 сентября 2014 г. оставила без удовлетворения жалобу Г. на указанное решение ККС Волгоградской области¹¹.

¹⁰ См.: Определение ВС РФ от 27 февраля 2008 г. № 55-Г08-1 // СПС «Гарант».

¹¹ См.: Определение ВС РФ от 27 января 2010 г. № 16-Г09-35; Приговор ВС РФ от 28 мая 2010 г. № УКПИ10-1; Решение ВККС РФ от 3 сентября 2014 г. // Банк решений Верховного Суда РФ. URL: <http://server2008t02:52305/> (доступ с сервера

Полагаем, что происходит это во многом благодаря отсутствию законодательной определенности по поводу того, «в каких объемах» должна сниматься неприкосновенность: вообще, т.е. навсегда уравнивая судьбу с обычным гражданином, или же в рамках конкретного уголовного дела, сохраняясь как публичная гарантия в рамках иных правоотношений. Наконец, отметим еще раз, что лишение неприкосновенности и лишение статуса судьи — не идентичные понятия, и лицо, обладающее этим статусом, может после снятия неприкосновенности не пользоваться ее гарантиями, равно как и «бывший» судья, чьи полномочия прекращены досрочно, в определенных случаях может подвергаться уголовному преследованию только в особом порядке. Поэтому результаты проведенного исследования¹² вновь заставляют задуматься о необходимости поиска баланса уголовно-процессуальных интересов и конституционных интересов правосудия при уголовном преследовании судьи, совершенствовании законодательного регулирования данных непростых правоотношений.

Свердловского областного суда). URL: <http://vkks.ru/publication/23411/> (дата обращения: 20.02.2021).

¹² Основу для написания настоящей статьи составили материалы анализа более 250 случаев уголовного преследования судей или его инициации в различных субъектах Российской Федерации: более 600 решений квалификационных коллегий судей субъектов (ВККС РФ), свыше 800 решений судов различных звеньев и инстанций, в том числе 105 приговоров, вынесенных в отношении судей за период действия Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Литература

1. Автамонов А.Я. Принцип неприкосновенности судей: сущность и значение / А.Я. Автамонов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 8. С. 93–98.
2. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев [и др.] ; под редакцией Л.В. Головки. Москва : Статут, 2016. 1276 с.
3. Цветков Ю.А. Особенности уголовного преследования судей / Ю.А. Цветков // Уголовный процесс. 2017. № 3. С. 24–31.

Центр редакционной подписки:
тел. (495) 617-18-88 — многоканальный
8-800-333-28-04 (по России бесплатно)
адрес электронной почты: podpiska@lawinfo.ru

Все судебные заседания на стадиях возбуждения и предварительного расследования уголовного дела должны быть закрытыми

Богдановский Максим Александрович,

оперуполномоченный группы по борьбе с противоправным посягательством на грузы линейного отделения полиции на станции Екатеринбург-Сортировочный линейного отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации на станции Екатеринбург-Пассажирский,
лейтенант полиции
bogdanovskiii@yandex.ru

В настоящее время в соответствии с ч. 3 ст. 125 УПК РФ и известными постановлениями Пленума Верховного Суда РФ все судебные заседания, за исключением некоторых категорий, на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования проводятся открыто. В статье приводятся доказательства того, что такая практика не соответствует закону, а именно ст. 161 УПК РФ, чем нарушаются тайны решения вопроса о возбуждении уголовного дела и предварительного расследования.

Ключевые слова: тайна предварительного расследования, следственные судьи.

Действующий в настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс РФ вступил в силу с 1 июля 2002 г. Одним из самых больших отличий его от ранее действовавшего Уголовно-процессуального кодекса РСФСР была передача от прокуроров судьям права рассматривать на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования такие вопросы:

— об избрании и продлении мер пресечения в виде залога, домашнего ареста и заключения под стражу;

— о разрешении производства некоторых следственных действий, нарушающих конституционные права граждан, таких как производство обыска в жилых помещениях, контроль и запись переговоров и др.;

— об обжаловании постановлений органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иных действий (бездействия) и решений этих же органов, должностных лиц и прокуроров.

Сам законодатель, а также многие работники органов предварительного расследования, судьи и прокуроры не поняли до конца сути этих новаций. Судьи сразу разделились на две части, по-разному относившиеся к тому, в каких судебных заседаниях надо рассматривать эти вопросы, в открытых или закрытых. Сторонникам открытых заседаний казалось и представляется сейчас, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ

на момент его введения в действие этот вопрос был вообще упущен. На самом деле это не так.

Дело в том, что уголовное судопроизводство, согласно действующему Уголовно-процессуальному кодексу РФ, состоит из досудебного производства и судебного производства. Досудебное производство делится на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Судебное производство состоит из производства в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций. Производство в судах различных инстанций делится на стадии. Так, судебное производство в судах первой инстанции состоит из поступления в суд уголовного дела, подготовки к судебному заседанию, предварительного слушания, в необходимых случаях, и судебного разбирательства по существу.

Глава 2 УПК РФ содержит принципы, относящиеся ко всему уголовному судопроизводству в целом, изложенные в статьях с 6-й по 19-ю. Среди этих принципов нет открытости и гласности. Следовательно, они не действуют на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Они существуют и действуют только в судебном производстве и лишь на стадии рассмотрения уголовных дел по существу.

Раздел VII УПК РФ «Возбуждение уголовного дела» не содержит общих условий возбуждения дел и отказа в их возбуждении, однако, бесспорно, принимается по умолча-

нию, что эти действия производятся конфиденциально.

Глава 21 УПК РФ содержит общие условия предварительного расследования. Одним из этих условий является, предусмотренная ст. 161 УПК РФ недопустимость разглашения данных предварительного расследования. Это означает, что все участники уголовного судопроизводства, в том числе и судьи, которые вместо прокуроров стали рассматривать на стадии предварительного расследования уголовных дел вопросы избрания мер пресечения и продления их сроков; вопросы санкционирования действий, нарушающих конституционные права граждан, и вопросы обжалования действий должностных лиц и органов, имеющих отношение к возбуждению и предварительному расследованию уголовных дел, должны соблюдать тайну предварительного расследования. Жалобы на отказы в возбуждении уголовных дел рассматриваются на закрытых судебных заседаниях на стадии возбуждения уголовного дела по умолчанию.

Глава 35 УПК РФ содержит общие условия судебного разбирательства. Известно, что судебное разбирательство — это рассмотрение уголовных дел в судах по существу. Глава содержит 20 статей с 24-й по 260-ю. Статья 241 УПК РФ называется «Гласность». Гласность заключается в том, что судебное разбирательство в судах открытое.

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов», «гласность судопроизводства обеспечивается возможностью присутствия в открытом судебном заседании лиц, не являющихся участниками процесса, представителей редакций средств массовой информации»¹.

Никакого отношения ни к стадии возбуждения, ни к стадии предварительного расследования уголовных дел ст. 241 УПК РФ не имеет.

Указанное означает, что все без исключения судебные заседания на стадиях возбуждения и предварительного расследования уголовных дел, вопреки мнению — о чем позже — Конституционного Суда РФ, должны быть закрытыми.

Обязательно в закрытых судебных заседаниях проводится и рассмотрение вопросов

об избрании мер пресечения и продлении их сроков даже и в ходе судебного производства, но на стадии предварительного слушания дел, согласно ст. 228 ч. 3 УПК РФ.

Только на стадии судебного разбирательства дел, т.е. их рассмотрения по существу, действует условие открытости и гласности процесса.

Следовательно, законодатель и многие субъекты применения уголовно-процессуального законодательства ошибались, считая, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ при его вступлении в законную силу был допущен пробел в регулировании этого вопроса.

Им представлялось, что в стадии возбуждения и предварительного расследования дел вместо прокуроров пришли районные суды и соответствующие им военные суды, чтобы решать порученные им законом вопросы. Суды же всегда решают свои вопросы, как правило, в открытых судебных заседаниях. В новом же, на то время, Уголовно-процессуальном кодексе РФ, по их мнению, это не было указано.

Законодатель поэтому через некоторое время после вступления Уголовно-процессуального кодекса РФ в силу определился по вопросу судебного рассмотрения жалоб. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ он внес в ч. 3 ст. 125 УПК РФ «Судебный порядок рассмотрения жалоб» дополнение о том, что «жалобы, подлежащие рассмотрению судом, рассматриваются в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 241 настоящего Кодекса»².

Свой вклад в укрепление этого заблуждения внес Конституционный Суд РФ.

Абзац 3 ст. 2 Определения Конституционного Суда РФ от 25 марта 2004 г. № 124-О гласил, что «рассмотрение судом вопросов, связанных с проведением в стадии предварительного расследования следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, еще не является судебным разбирательством по существу уголовного дела, в связи с чем требования открытости, гласности и состязательности сторон в этом производстве могут быть реализованы не в полной мере. В противном случае следственные и иные процессуальные действия, достижение позитивных результатов которых в значительной степени обусловлено их внезапным и конфиденциальным характером, при уведомлении о предстоящем

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов». URL: www.vsrfl.ru

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ. URL: www.consultant.ru

их проведении заинтересованных лиц могли бы утратить всякий смысл»³.

Итак, по мнению Конституционного Суда РФ, требования открытости и гласности могут быть частично реализованы в открытых судебных заседаниях на стадии предварительного расследования при даче санкции на проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

Такой позицией Конституционного Суда РФ воспользовались сторонники открытых процессов из числа судей для обоснования своих действий при применении мер пресечения и разрешении действий, нарушающих конституционные права граждан.

Разнобой в судебной практике обычно останавливается путем дачи Пленумом Верховного Суда РФ своего разъяснения.

В данном случае он продолжался в течение почти шести лет и был частично прерван в отношении применения мер пресечения Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»⁴.

О рассмотрении таких материалов в открытых судебных заседаниях, согласно ст. 241 УПК РФ, говорилось в п. 17 этого постановления.

Затем Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» отменило и заменило указанное выше постановление Пленума⁵.

Статья 28 этого постановления была об открытости процессов по этому вопросу, по тем же основаниям.

Кроме того, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19

«О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» был окончательно остановлен разнобой судебной практики, и его п. 6 было закреплено открытое рассмотрение и таких ходатайств, тоже на основании ст. 241 УПК РФ⁶.

17 апреля 2017 г. Федеральным законом № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в ст. 161 УПК РФ были внесены изменения. Согласно ч. 1, п. 4 ч. 3 ст. 161 УПК РФ, с этого времени «данные предварительного расследования не подлежат разглашению», но запрет на передачу их гласности «не распространяется на сведения: ...оглашенные в открытом судебном заседании»⁷.

Таким образом, законодатель и Пленум Верховного Суда РФ восполнили пробел, существовавший, по их мнению, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ при введении его в действие, и обязали судей, ссылаясь на требования ст. 241 (ч. 1), рассматривать материалы всех трех видов в открытых судебных заседаниях, за исключением случаев, указанных в ст. 241 (ч. 2) УПК РФ.

На самом деле, конечно, никаких пробелов в УПК РФ по исследуемому вопросу на момент вступления кодекса в силу, 1 июля 2002 г., не было, как показано выше. Это сам законодатель и другие лица не видели требований ст. 161 УПК РФ и не понимали пределы действия ст. 241 УПК РФ.

Особенно непонятным является требование в ч. 3 ст. 125 УПК РФ рассматривать на стадии возбуждения уголовного дела в открытых процессах, со ссылкой на ст. 241 УПК РФ, материалы по жалобам на отказы в возбуждении уголовного дела. Кроме того, следует помнить, что во всех случаях судьями районных судов и судьями соответствующих им военных судов, а не судами, рассматриваются не дела, а материалы, состоящие из постановлений дознавателей и следователей или жалоб и приложенных к ним документов или их копий.

Эта ошибка законодателя и других лиц, возможно, и объясняется тем, что вместо прокуроров на стадии возбуждения и пред-

³ Определение Конституционного Суда РФ от 25 марта 2004 г. № 124-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 115 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: www.vsrfg.ru

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста». URL: www.vsrfg.ru

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». URL: www.vsrfg.ru

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 1 июня 2017 г. «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)». URL: www.vsrfg.ru

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

варительного расследования уголовных дел пришли не суды, как они считали, а следственные судьи.

Просто институт следственных судей, о необходимости введения которого идет в настоящее время дискуссия, был фактически, явочным порядком, введен в уголовный процесс одновременно с введением в действие УПК РФ, с 1 июля 2002 г.

Следственный судья должен отличаться от прокурора, решавшего ранее те же вопросы, тем, что он не имел ранее и не будет иметь далее никакого, даже косвенного, отношения к предыдущей или последующей судьбе рассматриваемого вопроса, и тем, что его решение можно обжаловать в уголовно-процессуальном порядке.

Практически же получилось, что на действующих судей районных судов и военных судей равного с ними уровня, кроме рассмотрения уголовных дел по существу, законом были фактически возложены дополнительно обязанности следственных судей, но этот вопрос не был решен в правовом смысле, не был дополнен организационно и финансово. Совмещение же в одном лице следственного судьи, решающего на предварительном следствии, например, вопрос об аресте подозреваемого (обвиняемого), а в ходе судебного разбирательства превращающегося в председательствующего в суде и решающего вопрос в отношении того же лица по существу, ставит судей в сложное положение.

Законодатель пытался в дальнейшем решать эту коллизию, то запрещая судьям, рассматривавшим вопрос о мере пресечения в предварительном расследовании, участвовать в рассмотрении дела по существу, то запрещая судьям на судебном заседании в предварительном расследовании рассматривать доводы о виновности или невиновности подозреваемого (обвиняемого) и даже вопросы об алиби. Однако в первом случае это правило пришлось отменить просто из-за нехватки достаточного для такого порядка рассмотрения дел и материалов количества судей, а во втором — из-за явной абсурдности новшества.

В случае же с рассмотрением судьями жалоб нежелательные последствия двойного рассмотрения таких материалов и дел пытаются предотвращать указанием Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 г. Так, абз. 3 ст. 1 этого постановления гласит, что «при проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и про-

курора судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В частности, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния»⁸. Однако это мало помогает решению проблемы, так как судья все равно делает вывод о фактических обстоятельствах, об оценке доказательств и квалификации деяния по рассмотренному делу или материалу самим фактом удовлетворения или отказа в удовлетворении жалобы.

Для того чтобы исправить сложившееся положение, надо прежде всего:

— исключить из ч. 3 ст. 125 УПК РФ указание на то, что «жалобы, подлежащие рассмотрению судом, рассматриваются в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 241 настоящего Кодекса»;

— отменить п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»; п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»; п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и п. 3 ч. 4 ст. 161 УПК РФ;

— в обязательном порядке проводить все судебные заседания на стадиях возбуждения и предварительного расследования уголовных дел в закрытых заседаниях.

Далее следует обдумать вопрос об официальном введении в Уголовно-процессуальный кодекс РФ института следственных судей и решить, как называть заседания, которые они будут проводить, чтобы не называть их судебными. Предлагается называть их судебно-следственными заседаниями.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 23 декабря 2010 г. № 31, от 9 февраля 2012 г. № 3, от 28 января 2014 г. № 2 и от 24 мая 2016 г. № 23, от 29 ноября 2016 г. № 56). URL: www.vsrfl.ru

Правила и процедуры электронной регистрации судебных дел в Республике Палау*

Гроник Ирина,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН), кандидат юридических наук
gronik-i@rudn.ru

Настоящее исследование проведено с целью познания установленных правил и процедуры электронной регистрации судебных дел в Республике Палау. Раскрываются вопросы о том, какие существуют ограничения для подачи документов в соответствии с правилами об электронном правосудии Палау и как функционируют судебные информационные системы в управлении электронными делами, управлении информационными ресурсами и предоставлении административных услуг.

Ключевые слова: гражданский процесс, информационные системы, судебное дело, электронная регистрация, электронный суд, Республика Палау.

Введение. Электронное правосудие Республики Палау помогает в достижении оптимальной эффективности решения вопросов, связанных с информационной поддержкой деятельности судов в отношении электронной регистрации дел, автоматизацией процессов прохождения судебного дела и созданием электронного банка судебных решений.

Подача регистрационной формы и пользовательское соглашение. В отношении электронной регистрации дел сформированы определенные правила и установлены рабочие процедуры. Традиционно первый этап начинается с регистрации. И в этом отношении существуют некоторые ограничения. Только активные члены Коллегии адвокатов Палау могут подавать документы в соответствии с правилами об электронном правосудии (в электронном виде, соответственно). К слову, такая практика предусмотрена не только в Республике Палау, но и в Западной Австралии, некоторых интернет-судах Китая¹. Все остальные пользователи, в том числе представители сторонних организаций, должны подавать документы в суд в бумажном формате. Для удобного использования системы электронной регистрации дел, а также системы управления делами Верховного суда Палау активные члены Коллегии

адвокатов Палау должны зарегистрироваться у секретаря суда путем собственноручного заполнения формы регистрации поверенного и пользовательского соглашения, используя при этом личную подпись, или же путем подачи аналогичной сканированной версии заявки по указанному на сайте суда адресу электронной почты². Данная форма применяется для регистрации учетной записи в электронной системе управления делами Верховного суда Палау. Зарегистрированные участники будут иметь право подавать и обслуживать документы в электронном виде через систему электронной регистрации дел. Чтобы пройти регистрацию, необходимо указать следующую информацию: фамилию, имя, отчество; номер члена Коллегии адвокатов; название организации; адрес организации; номер телефона / факса; адрес электронной почты.

Еще одно обязательное условие пользовательского соглашения — личная подпись и дата напротив следующих заявлений: 1 — об ознакомлении со стандартными операционными процедурами электронной подачи документов и согласия соблюдения их положений; 2 — о согласии на получение услуг в электронном виде через систему электронной регистрации дел и в соответствии со «стандартными операционными процедурами для электронной подачи заявок»; 3 — о согласии поддерживать в рабочем режиме указанный в заявлении адрес электронной почты, регулярно проверять учетную запись и о гарантировании воз-

¹ Rusakova E.P., Inshakova A.O., Frolova E.E. Legal Regulation of Internet Courts in China. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, V. 198. Cham: Springer, 2021. P. 1515–1521. Doi: https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_167

² E-filing Registration. URL: <http://www.palausupremecourt.net/> (дата обращения: 01.09.2021).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00276 «а».

возможности получения писем из электронной системы подачи заявок. Важным условием является необходимость уведомления о любых изменениях в адресе электронной почты; 4 — заявление о согласии сохранять конфиденциальность информации о логине и пароле и о праве раскрытия данной информации с целью юридического представительства только агентам, таким как секретарь адвоката или помощник юриста³.

Следующим шагом при электронной регистрации является оплата государственной пошлины на покрытие расходов в размере 50 долларов. Кроме того, обязанностью является обеспечение наличия на личном счете поверенного пользователя достаточного количества денег для покрытия расходов на подачу документов в результате использования электронной системы регистрации дел.

Также с зарегистрированных юристов может взиматься дополнительная плата за предоставление доступа и использование электронных услуг. Эти пошлины добавляются к стандартным денежным платам за подачу документов. Секретарь может также потребовать от зарегистрированного поверенного поддерживать минимальный остаток на счете. К примеру, плата за постраничную распечатку документов также может включаться в официальное судебное дело, которое передается судье или судьям, председательствующим в деле, или обслуживается путем размещения в ящике для документов поверенного. Оригинал любого документа, поданного в электронном виде, должен быть сохранен у заявителя и предоставлен по запросу суда.

Подтверждение подписи поверенного также сопровождается дачей разрешения секретарю суда ссылаться на свидетельство о подписи при оформлении ходатайства или других документов, поданных в электронном виде, в целях удовлетворения требований гражданского судопроизводства Республики Палау.

Авторизация. После получения правильно оформленной регистрационной формы поверенного, а также пользовательского соглашения секретарь суда должен выдать поверенному конфиденциальные логин и пароль к системе. Ни один поверенный не должен разрешать использование своего имени и/или пароля другим лицам, за исключением уполномоченных агентов, таких как секретарь или помощник юриста.

Зарегистрированные поверенные в течение пяти дней должны уведомить суд о любых изменениях названия организации, адреса, номера телефона / факса или адреса электронной почты.

³ E-filing Registration.

Однако существует перечень документов, подача которых запрещена в электронном виде. К ним относят: документы при регистрации нового дела (например, повестка, жалоба), документ, требующий оказания экстренной помощи (например, временный запретительный судебный приказ), документ, требующий определенных судебных действий (например, направление повестки в суд, вызов свидетелей)⁴. В случае если подобные документы были поданы в электронном виде, секретарь отклонит данную регистрацию, а пользователь получит уведомление об отказе.

Все документы, подаваемые в электронном виде, должны быть отформатированы в соответствии правилами, установленными для форматирования бумажных носителей, за исключением некоторых случаев. При этом заголовок любого документа, направляемого в электронном виде, должен включать либо присвоенный номер дела (например, «Гражданский иск № 120/2021»), либо, если номер дела не был присвоен, название дела (например, «Ngirameketii против Ngirarsaol»⁵). Заголовок электронного файла также должен содержать информацию о судебном документе (например, «Гражданский иск № 120/2021, Ходатайство истца о вынесении решения в упрощенном порядке»). Страницы подаваемых по электронной почте в электронном виде документов, включая все приложения, должны быть пронумерованными с указанием на каждой странице общего количества листов (например, «страница 9 из 88»), а также общего количества документов, поданных как часть электронной документации (например, «документ 1 из 3»). Неудобство подобного процесса заключается в том, что документы, поданные в электронном формате, включая все приложения, не должны превышать 3 мегабайта. Количество страниц, вмещаемых в указанный размер файла, будет варьироваться в зависимости от его характера, но, как правило, соответствует 60–100 страницам. Документы, превышающие размер 3 мегабайта, должны быть отправлены обычным образом или преобразованы в несколько файлов. Например, ходатайство о рассмотрении дела в упрощенном порядке, которое включает само ходатайство и 2 приложения к нему, может содержать все эти документы, объединенные в один PDF-файл или три отдельных PDF-файла. При отправке нескольких PDF-файлов одним электронным письмом тема должна содержать

⁴ E-filing Registration.

⁵ Cases & Judgments. URL: http://www.palausupremecourt.net/fees_main.cshhtml (дата обращения: 29.08.2021).

описание каждого PDF-файла (например, «Гражданский иск № 120/2021, Ходатайство о рассмотрении дела в упрощенном порядке, Приложения А–В»)⁶.

Время подачи документов в электронном формате. Подача документа в электронном виде не меняет общих правил. Подача документов должна быть завершена до полуночи по времени Палау, чтобы она считалась поданной вовремя. Дату и время подачи указывают в уведомлении об электронном отправлении. Отметка времени соответствует времени получения электронных документов судом, а не времени передачи их пользователем, за исключением некоторых случаев. В случае существенного несоответствия между временем передачи и временем получения судом документов поверенный может представить секретарю суда доказательство, подтверждающее время их отправления. Секретарь изменит время подачи документов после получения достоверного доказательства, подтверждающего своевременную отправку документов. После завершения этапа подачи и получения документа, поданного в электронном виде, в системе электронной регистрации будет отобразиться квитанция, содержащая дату и время электронного получения каждого загруженного документа. Данное подтверждение служит неопровержимым доказательством времени подачи документов⁷. Прежде чем добавить документы в официальный отчет, секретарь должен просмотреть все файлы, направленные посредством электронной системы хранения документов. При выявлении несоответствия представленных документов секретарь может их отклонить, и в этом случае, пользователь получит электронное письмо с уведомлением об отклонении документов. Пользователь может повторно подать документы, отвечающие требованиям к подаче. Документ считается поданным в день его надлежащего представления.

⁶ E-filing Registration.

⁷ Judiciary branch Republic of Palau. Statistics 2020. URL: http://www.palausupremecourt.net/fees_main.cshtml (дата обращения: 02.09.2021).

Каждый состязательный документ, поданный в электронном виде, считается подписанным поверенным или заявителем, если содержит отсканированную факсимильную или типографскую подпись данного лица вместе с напечатанными именем, адресом, номером телефона члена Коллегии адвокатов, подписывающего поверенного. Документы, содержащие подписи третьих лиц, также могут быть поданы в электронном виде с отсканированной или типографской подписью третьей стороны. В случае если лицо, подписавшее документ, не является зарегистрированным поверенным, подающим документ, лицо, подающее документ, должно указать в нем имена подписавших лиц.

Заключение. Электронная регистрация судебных дел в Республике Палау возможна благодаря специально сформированному отделу информационных ресурсов и систем управления (MIS), который предоставляет судебным органам актуальные и необходимые ресурсы информационных технологий⁸. Отдел информационных ресурсов поддерживает сетевую базу данных, которая обеспечивает свободный доступ к записям и делам для всех сотрудников судов⁹.

Следует отметить, что официально запущенные в ноябре 2011 г. судебные информационные системы (JIS) продолжают помогать суду в управлении электронными делами, управлении информационными ресурсами и предоставлении административных услуг. Однако суд стремится к поискам современных и оптимальных способов использования электронных технологий для обеспечения лучшего обслуживания своих клиентов.

⁸ 2020 Court Annual Report Republic of Palau. Continuing Access to Justice in Light of COVID-19. URL: <http://www.palausupremecourt.net/upload/P1406/21813022841205.pdf> (дата обращения: 02.09.2021).

⁹ Гроник И. Судебная система Республики Палау: историко-правовые аспекты // Российский судья. 2021. № 11. С. 61–64.

Литература

1. Гроник И. Судебная система Республики Палау: историко-правовые аспекты / И. Гроник // Российский судья. 2021. № 11. С. 61–64.

References

1. Rusakova E.P. Legal Regulation of Internet Courts in China / E.P. Rusakova, A.O. Inshakova, E.E. Frolova // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap / eds. by E.G. Popkova, B.S. Sergi. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, V. 198. Cham : Springer, 2021. P. 1515–1521. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_167.

COURT ADMINISTRATOR

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL

4

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the RF for publication of basic results of candidate and doctoral dissertations

Founder: Jurist Publishing Group

2021

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage.
Reg. PT No. FC77-29184 of August 23, 2007.
Published since 2006.

Editor in Chief:

Slyusar' N.B., PhD (Law)

Chief-editor:

Babkin A.I., professor

Editorial Board:

Goloshumov E.V., PhD (Political Science)

Kolokolov N.A., LL.D., professor

Parshin A.I., PhD (Law)

Renov E.N., professor

Truntsevskij Yu.V., LL.D., professor

Fokov A.P., LL.D., professor

Sherstyuk V.M., LL.D., professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., professor, Honored lawyer of the RF, corresponding member of the RAE

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Address editors: Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035,
Tel. (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Subscription in Russia:

Unified Catalogue. Russian Press — 18994

For the attention of our authors!

Certain materials of the journal may be placed at the electronic ConsultantPlus reference legal system.

The Journal is included in the database

of the Russian Science Citation Index

eLIBRARY.RU

Complete or partial reproduction of materials without written permission of the editorial office or authors of the articles shall be prosecuted in accordance with law. Free market price.

Size 170x252. Offset printing.

Printer's sheet 5,0.

Conventional printing sheet 5,0.

Circulation 3000 copies.

ISSN 2072-3636.

Passed for printing 12.10.2021.

Publication 28.10.2021.

Contents

ARRANGEMENT OF JUDICIAL ACTIVITIES

E.V. Koroleva. Disciplinary Power of Presiding Judges 2

JUDICIAL PROCEEDINGS

D.S. Kalinovskaya. Writ Proceedings in General Jurisdiction Courts 6
A.V. Petryakova. Retired Judges as a Personnel Reserve for the Judicial System 10

CIVIL LAW AND PROCEDURE

Ya.B. Zholobov, N.A. Latysheva. The Content of the Court Administrator's Activities in the Organization of Archival Records Management in District Courts of the Russian Federation 15

ADMINISTRATIVE LAW AND PROCEDURE

E.S. Smagina, D.A. Chupilin. Problems of Ensuring Adversariality in Administrative Cases on Forced Hospitalization of a Citizen in a Medical Institution Providing Inpatient Psychiatric Treatment (Part 2) 20
Z.A. Usoltseva. On the Possibility for Contestation in a Judicial Procedure of Regulatory Tariff Prescriptions that Have Terminated or Have not Entered into Force 23

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

V.A. Avdeev, O.A. Avdeeva. Relevant Issues of the Implementation of the Criminal Law in the Sphere of Criminal Law Protection of Interests of an Individual 28
K.Z. Trapaidze. Release of a Minor from Punishment (Article 92 of the Criminal Code of the Russian Federation): Practical and Theoretical Issues 33
V.Yu. Stelmakh. The Concept of Forgiveness as an Alternative to the Concept of Compromise in Criminal Proceedings 38
N.V. Romanenko. Removal of Judicial Immunity: Problems of the Legislative Regulation and the Law Enforcement Practice 41
M.A. Bogdanovsky. All Court Hearings at the Stages of Initiation and Pre-Trial Investigation of a Criminal Case Must Be Closed 46

FOREIGN EXPERIENCE

I. Gronik. Rules and Procedures for the Electronic Registration of Court Cases in the Republic of Palau 50

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031
Tel. (4842) 70-03-37

Disciplinary Power of Presiding Judges

Elena V. Koroleva, Postgraduate Student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

In this article, the author reveals the limits of the guarantee of independence of judges when interacting with the President of the court in the implementation of judicial activities. To disclose the material, special attention is paid to Federal law No. 243-FZ of July 29, 2018, which significantly narrows the role of the Chairman of the court when appointing a judge and terminating their powers due to their Commission of a disciplinary act. Nevertheless, the author focuses on the shortcomings that may affect the violation of the regime of independence of judges and non-interference in their activities, based on the regulatory framework, expert assessments and official comments of the head of the Council of judges of the Russian Federation V. Momotov and the Chairman of the Higher qualification Board of judges N. Timoshin.

It should be agreed that starting from September 1, 2019, a significant breakthrough has been made in preventing the diminution of the independence of judges in their relations with the President, however, the legislation currently does not fully ensure compliance with constitutional guarantees.

Given the different approaches in the understanding of the status of the President of the court, it can be assumed that existing legislation on the judicial system and status of judges has gaps that can lead to derogation of the guarantee of principles of judicial independence and non-interference of the President in the work of judges, so still have questions about presence/absence of dependence of judges from the chief justice.

Keywords: president of the court, judicial power, justice, status, judicial system, independence of judges, disciplinary offence.

Writ Proceedings in General Jurisdiction Courts

Darya S. Kalinovskaya, Lecturer of the Cycle Commission of Legal Disciplines of the Baikal State University, Postgraduate Student of the Institute of State and Law of the Baikal State University

The article is devoted to order production in courts of general jurisdiction. Giving a legal description of the clerical proceedings, it was concluded that it fully relates to justice (legal proceedings). Proposals have been made for the unification of order production in civil and administrative proceedings. The concept and practice of electronic document management, automation, digitalization and the use of artificial intelligence in order production is investigated, it is concluded that all these concepts are independent and require a separate study. Artificial intelligence in courts of general jurisdiction can be used for order proceedings, but not for the purpose of replacing a judge.

Keywords: clerical proceedings, unification, court order, electronic document management, automation, digitalization, artificial intelligence.

Retired Judges as a Personnel Reserve for the Judicial System

Antonina V. Petryakova, Senior Lecturer of the Moscow International University, Postgraduate Student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

The author analyzes the institution of judge retirement. Noting the recent trend of the legislator to expand professional opportunities for retired judges, the author positively assesses the potential of a retired judge as a highly qualified lawyer, a rare, unique specialist and suggests further expansion of opportunities for organizing the employment of retired judges within the judicial system. The personnel reserve of the judicial system, formed from retired judges, may become one of the sources of temporary replenishment of the active judicial corps (including in newly created specialized courts).

Keywords: investigative judge, investigative court, institute of investigative judges, retirement, retirement of a judge, status of a judge, judicial personnel, specialization of judges, specialization of courts, judicial specialization, emeritus judge.

The Content of the Court Administrator's Activities in the Organization of Archival Records Management in District Courts of the Russian Federation

Yaroslav B. Zholobov, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Director of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice

Natalya A. Latysheva, Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law)

Administrators in the courts of general jurisdiction are subjects authorized in organizing judicial proceedings, including in the sphere of archival case. The introduction of this civil service office has become possible as a result of the implementation of the idea of judicial reform about the redistribution of domestic organizational functions and the development of the domestic concept of judicial administration in the organizational support of the courts. The authority of the court administrator for organizing the management of an archival case, which is one of the widest list of areas of its activities is enshrined. The practical implementation of this authority has

a variety of manifestations in the courts of the Russian Federation, with an obvious trend of the material and technical component.

Keywords: administrator of the district court, Chairman of the Court, Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, judicial office work, archival case in court.

Problems of Ensuring Adversariality in Administrative Cases on Forced Hospitalization of a Citizen in a Medical Institution Providing Inpatient Psychiatric Treatment (part 2)

Elena S. Smagina, Head of the Department of Civil Procedure and Labor Law of the Southern Federal University, PhD (Law), Associate Professor

Dmitry A. Chupilin, Lecturer of the Department of Civil Procedure and Labor Law of the Southern Federal University

The article discusses the problems of ensuring adversariality in the consideration of cases of involuntary hospitalization of citizens in a psychiatric hospital, it is proposed to determine the procedural status of relatives and other persons providing assistance to a hospitalized person.

Keywords: psychiatric care, medical organization, hospitalization, involuntary order, relatives, administrative cases, court.

On the Possibility for Contestation in a Judicial Procedure of Regulatory Tariff Prescriptions that Have Terminated or Have not Entered into Force

Zoya A. Usoltseva, Senior Lecturer of the Department of Civil and Administrative Proceedings of the Russian State University of Justice

The article examines the issue of the possibility of challenging by court legally invalid regulatory legal acts that establish tariffs, prices or consumption standards. The analysis of the current procedural legislation, as well as the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation and judicial practice allowed the author to come to the conclusion that an application for recognition of a normative act as invalid can be filed with the court only during the validity period of such a legal act, and its cancellation (expiration) during the consideration of the case is not an unconditional basis for termination of proceedings in the case. If, during the consideration of the case, it is established that the disputed tariff legal act has been applied or may be applied against the administrative plaintiff and entail a violation of his rights, freedoms and legal interests, then the court should continue considering the case on the merits. The issue of the impossibility of challenging by court of legal tariff regulations that have not entered into legal force («preventive» judicial control) is considered separately, and it is concluded that it is necessary to strengthen preventive institutional control over such acts by the Federal Antimonopoly Service of Russia in order to improve regulatory tariff regulation and reduce the judicial burden.

Keywords: judicial control over regulatory legal acts, tariffs, tariff regulation, regulatory legal acts, legal tariff regulations, institutional control over tariff regulations, preventive control over regulatory legal acts.

Relevant Issues of the Implementation of the Criminal Law in the Sphere of Criminal Law Protection of Interests of an Individual

Vadim A. Avdeev, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Law Institute of the Yugra State University, LL.D., Professor

Olga A. Avdeeva, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, LL.D., Associate Professor

The article examines the key aspects of the legal regulation of crimes against the person and highlights the problems of their qualification at the law enforcement level. Taking into account the data of official statistics, the features of the state and structure of personal crime in the Russian Federation are reflected. The dynamics of crimes against the person is revealed. The tendencies of the implementation of criminal law policy in the field of combating crimes against the person are considered.

Keywords: criminal law policy, crimes against the person, qualification of crimes, criminal responsibility.

Release from punishment of juvenile offenders (article 92 of the Criminal Code of the Russian Federation): matters of practice and theory

Konstantin Z. Trapaidze, Advocate, Associate Professor of MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of Russia, PhD (Law)

The scientific work contains an analysis of two types of release from punishment of juveniles, provided for by the norms of Article 92 of the Criminal Code of the Russian Federation. Examining different points of view of experts on the topic, as well as current case law, including explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on application of the studied criminal law, concluded that they need improvement. First of all, the exemption from punishment in the order of part 1 of Article 92 of the Criminal Code of the Russian Federation

should be preserved, but its application should not be associated with compulsory measures of educational influence. The latter are proposed to be appointed when releasing a minor only from criminal liability (as provided for in the current version of Article 90 of the Criminal Code of the Russian Federation). As to the exemption from punishment under part 2 of article 92 of the Criminal code, it is proposed to delete the reference to placement of the minor in special education a closed facility as forced corrective measure. In addition, the idea was expressed to prohibit the release from imprisonment of minors who have committed particularly serious crimes against life, public safety, public health and public morals, as well as against the sexual integrity of minors under the age of 14.

Keywords: juvenile, crime, criminal responsibility, punishment of a minor, release of juvenile offenders from punishment, compulsory measures of educational influence, release of juveniles from criminal responsibility.

The Concept of Forgiveness as an Alternative to the Concept of Compromise in Criminal Proceedings

Vladimir Yu. Stelmakh, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, PhD (Law), Associate Professor

The article analyzes the possibility of accepting compromise principles in criminal proceedings. It is concluded that the concept of compromise contradicts the social purpose of criminal procedure and its public nature. The impossibility of applying the concept of compromise as the basis for choosing a preventive measure, qualifying the actions of the accused (suspect), and terminating criminal prosecution is argued. Initially, the inequality of values defended by the criminal court and the accused (suspect) is noted, because of the compromise between them, it will be socially significant. An alternative concept of petition is proposed, according to which the State, taking into account the positive post-criminal behaviour of the accused (suspect), may allow a certain improvement in his situation in the criminal case. However, this act is unilateral, does not imply the conclusion of transactions between the law enforcement body and the accused (suspect).

Keywords: criminal proceedings, publicity, compromise, preventive measures, indictment, discontinuation of criminal proceedings.

Removal of Judicial Immunity: Problems of the Legislative Regulation and the Law Enforcement Practice

Natalya V. Romanenko, Associate Professor of the Department of Judicial Activities and Criminal Procedure of the Ural State Law University, PhD (Law)

The research carried out on the facts of bringing judges to criminal responsibility has shown that the issue of the content and the moment of lifting judicial immunity, as well as the legal consequences that it entails, remains unsettled in the legislation. These circumstances entail problems in the application of these norms. Based on the results obtained, the author analyzes the causes of law enforcement problems, possible options for their resolution and comes to the conclusion that it is necessary to improve the legislative technique that helps to strengthen the constitutional interests of justice and does not interfere with the achievement of the goals facing criminal proceedings.

Keywords: immunity of a judge, constitutional interests of justice, interests of criminal proceedings, criminal prosecution of a judge, conflict of interest, lifting immunity, status of a judge.

All Court Hearings at the Stages of Initiation and Pre-Trial Investigation of a Criminal Case Must Be Closed

Maksim A. Bogdanovsky, Criminal Investigator of the Group for Combating Unlawful Encroachment on Cargo of the Linear Police Division at the Ekaterinburg-Sorting Station of the Linear Department at the Ekaterinburg-Passenger Station of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Police Lieutenant

Currently, in accordance with part 3 of article 125 of the criminal procedure code of the Russian Federation and the famous resolutions of the Plenum of the Supreme Court, all court sessions, except for some categories, the stages of a criminal case and the preliminary investigation conducted openly. The article provides evidence that this practice does not comply with the law, namely, Article 161 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which violates the secrecy of the decision on the initiation of a criminal case and a preliminary investigation.

Keywords: the mystery of the preliminary investigation, the investigating judge.

Rules and Procedures for the Electronic Registration of Court Cases in the Republic of Palau

Irina Gronik, Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure and Private International Law of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), PhD (Law)

Was conducted with the aim of understanding the established rules and procedures for electronic registration of court cases in the Republic of Palau. Explains what are the restrictions on filing documents under the e-Justice rules of Palau and how the judicial information systems function in the management of electronic affairs, the management of information resources and the provision of administrative services.

Keywords: civil procedure, litigation, information systems, electronic registration, electronic court, Republic of Palau.